

Анна Гур

Девочка Хозяйина Порока

«Автор»

Гур А.

Девочка Хозяина Порока / А. Гур — «Автор»,

- Ты хоть понимаешь, что я с тобой сделаю?! Рывкает мне в лицо и хватает за горло, впечатывая в стену. Чёрные глаза полыхают ненавистью. - Да делай что хочешь! - кричу в надменное, холодное лицо. - Что еще ты можешь?! ЧТО?! Ощеривается. Улыбается. И я замираю пойманной птицей. - Ты даже не представляешь, что именно тебя ждёт за твоё предательство... Наклоняется ещё ближе, заставляя замереть под прицелом тяжелого взгляда и его хриплый смех опаляет слух: - Я на тебе женюсь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	46
Глава 14	48
Глава 15	51
Глава 16	53
Глава 17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Девочка Хозяина Порока

Автор: Анна Гур

Глава 1

Изабель Фостер

Не могу поверить в то, что я слышу. Жестокие слова. Подлые. Страшное откровение, а перед глазами вереницей кадры первой встречи, как поджидал меня после тренировок и неожиданно дарил букеты.

Внимание от парня, в которого была влюблена добрая половина девчонок сборной, что сказать, мне это польстило. Я была наивна и не очень опытна.

– Для самой симпатичной гимнасточки, которую я когда-либо видел! – улыбается высокий красавчик, протягивая мне бордовые бутоны, а я смотрю на него в смятении и хочется спросить, а он точно по адресу?

Но парень не отводит от меня искристых карих глаз и подмигивает:

– Я, кстати, Роб...

Моргаю и смотрю в злое, с перекошенными чертами, лицо мужчины.

– Что ты только что сказал?! – спрашиваю ошалело.

Ловит мой удивленный взор и улыбается нагло.

– Что слышала! Спор был, что завалю “Ледышку”. Сумею окрутить лучшую гимнастку олимпийской сборной! Характер у тебя всегда был не сахар. Слишком свысока на всех смотрела. К себе не подпускала. А мы с пацанами поспорили, что и тебя можно на лопатки уложить, если постараться.

– Я не могу в это поверить... – на автомате говорю ничего не значащие слова, а в мозгу уже складывается картинка.

Проходит из стороны в сторону и бросает косой взгляд на меня.

– Что сказать. Плохая была идея! – рывкает и запускает пятерню в волосы, дергает салютные пряди. – Все полетело к чертям именно с того идиотского спора. Ты вообще только несчастья приносишь!

– Интересно... Я еще и виновата, – ухмылка расцветает на лице, но Роб не замечает моей иронии.

– Знаешь что? Мне нужно было тогда еще свинтить, но потом меня в сборную не взяли и на все наплевать стало, – ядом брызжет, упивается, – не было ничего к тебе, да и на деле ты, бл*дь, бревно. Кайфануть с тебя нормальный мужик никогда не сможет!

Прикусываю губы, моргаю, пытаюсь не сорваться и не расцарапать его лицо в кровь.

– Замолчи, Роб! – сжимаю кулаки.

Не слышит меня. Слишком под градусом. Упивается своей мнимой победой.

– Кто бы знал. Такая жопа, сиськи с ногами, а по факту ущербная бабенка. На хрена мне такая?!

Моргаю, пытаюсь загнать внутрь обиду и боль.

Мужчина. Тот, которого я когда-то любила, даже не замечает, как все мое тело каменеет, а из глаз уходят последние крохи чувств.

Чужие мы. Посторонние. Не прощу больше. Этих слов не прощу.

Смотрим глаза в глаза, и я понимаю, что больше этот человек и слова не достоин. Он хочет вытянуть меня на эмоции, хочет унижить, мечтает отыграться за свои невзгоды.

Вампир, питающийся чужими чувствами, но я загоняю все глубоко внутрь себя и закрываюсь. Не прогнусь. Не покажу, что удар достиг цели.

Кажется, что смотрю в пустоту. Человека уже не вижу. Нет его. Девчонки глупы и падки на внимание ярких парней, и я получила очередной щелчок по носу.

– Я же говорю, бесчувственное бревно! Даже слова не скажешь?!

Не иду на провокацию. Снаружи я действительно “Ледышка”, “Снежная Королева” – прозвищ мне надавали достаточно в свое время.

А я была просто девчонкой, которая часами отрабатывала на снарядах, сцепив зубы и не чувствуя боли, упрямо мечтая достичь своей цели.

Не смогла. Сорвалась...

Я упала, а на мое место пришли новые спортсменки. Как там: “Король пал. Да здравствует новый король. Гип-гип ура!”

Цунами внутри. Снаружи отрешенное лицо и надменный вид, вот она я.

– Бесчувственная стерва! – теряя весь боевой запал, выдыхает Роберт.

Просто смотрю, не отвечаю.

Он мне в вину мою фригидность ставит. Я ведь ему девушкой досталась. Роберт умел ухаживать. День ото дня приучал к себе, к своему присутствию в моей жизни и пришел момент, когда я начала ждать его, хотела, чтобы встретил и проводил.

Мне нравились его шутки и его наглость. Казалось, что вот она любовь... И Ледышка смогла растаять.

Он был настойчив, но обходителен. Теперь понимаю расчет. Сначала нравилось целоваться, истому чувствовать. Но все изменилось после первой близости.

Не скажу, что был груб, но ни разу с тех пор я не возбуждалась. Только неприятные чувства. Мне ни разу не было с ним хорошо. Так, как описывают в книгах или же в кино.

Я и сама себя трогала потом, парочку роликов смотрела, пыталась что-то почувствовать, но глухо. Штиль.

А потом пришла беда, одно за другим и у нас все пошло наперекосяк. Мечты рухнули и проблем стало выше крыши.

Когда не знаешь, как кредиты покрывать, не до романтики, не до отношений и не до кайфа.

Роб, как-то совсем поникнув, плечи опускает.

– Бухло выкинула... – бурчит под нос и шаткой походкой доходит до дивана.

Уже совсем никакой заваливается в грязной обуви на серую ткань, которую я только недавно отчистила от жутких пивных следов.

Отключается моментально, звучно храпит, одурманенный алкогольными парами, а я все смотрю на него и где-то глубоко внутри подыхает последний лучик жалости.

Омерзение – вот что испытываю.

– Все кончено, – падает решительное с губ.

Игра в одни ворота подошла к логическому финалу.

– Достало все.

Последняя капля осознания назревала долго, мучительно, и в эту самую секунду громко шмякнулась в переполненную чашу терпения. Мерещится, что я даже слышу звон перебитой посуды, которая разбилась вдребезги и заляпала все грязными разводами. Покрыла отметинами разочарования, оставила следы, что въедаются в подкорку, проникают в душу, и сколько ни отмывай, ничего не станет прежним.

Смотрю на храпящую тушу. Ничего не испытываю. Даже злости и обиды нет. Перегорела. Переболела. Отрезала раковую опухоль неудавшихся отношений.

У меня все в жизни по всем фронтам такое “неудавшееся”.

– Идиотка, – выдыхаю с горечью и тру лицо. Пытаюсь переварить очередной удар.

Всего лишь спор. На человека. И ничего более, а дальше... выживать вместе легче, чем порознь.

Окидываю взглядом чистую квартирку, небогатую, но аккуратную, где все пропитано моими стараниями по поддержанию домашнего уюта.

На подоконнике пара горшков с цветами. Мои фрезии скоро должны расцвести. Бутоны набухли и готовятся взорваться, наполнив все пространство потрясающим тонким ароматом.

Люблю эти цветы. Еще одно напоминание из прошлого.

Когда-то я взяла свою первую медаль и счастливой девчонке на пьедестале подарили крохотный букетик белоснежных бутончиков. Помню, как зарылась в них носом и дышала полной грудью, пока трибуны скандировали мое имя...

Воспоминания...

Лучше бы их не было. Все бы отдала за пилюлю беспамятства. Больно помнить, что однажды ты был на самом верху.

Помнить триумф – это даже страшнее самого падения.

Окидываю равнодушным взглядом пространство.

Здесь везде мой труд, мой вкус. Все сама. Своими руками. Даже гвозди забивала, чтобы собственные картины на стены вешать.

Да, Изабель, ты мечтательница, если не сказать, что дура.

Вырезать из себя прошлое сложно, но осуществляется это по щелчку. Просто приходит точка. И все. Нет больше за ней ничего. Как непрерывная линия на электрокардиограмме, дающая понять монотонным пискom, что надежды больше нет.

– Вот и все, Иза, – бросаю слова в никуда и собираю себя в кучу.

Глава 2

Музыкальная тема главы

System Of A Down – Chop Suey!

Разворачиваюсь и прохожу в коридор, на мгновение ловлю свое отражение в зеркале. Ничего особенного. Обычная молодая женщина, коих тысячи, с ворохом проблем, отражающихся на лице.

Волосы немного растрепались. Они у меня тяжелые, прямые и скользкие. Сложно их в хвост собирать. Снимаю резинку, закусываю зубами и начинаю завязывать пряди на затылке.

– Малыш, ты такая красивая, прядки на солнце золотом отливают.

Опять воспоминание. Отнимаю руки от волос. Пожалуй, они у меня действительно красивые, шелковистые. Оттенок светло-каштановый.

Протираю лоб тыльной стороной ладони. По-детски как-то. Присматриваюсь к своим глазам – янтарным, миндалевидным. Надо же. Посветлели от слез. А я и забыла про эту особенность.

Казалось, все выплакала на годы вперед. Но нет. Вот она я с распухшим носом и губами. Совсем не красавица. Я стала серой, невзрачной мышкой в изношенной одежде, которая прощмыгнет в толпе и останется незамеченной.

Храп со стороны комнаты заставляет взять рюкзак и резко выдохнуть. Перекидываю его через плечо и засовываю руку в карман, в котором остались ключи от машины.

Бросаю взгляд на часы.

– Черт!

Не успеваю. Еще одно опоздание и меня уволят!

Принимаю молниеносное решение. Смотрю на дрыхнувшего Роба и понимаю, что не хочу дожидаться автобуса, опаздывать и получать нагоняй.

Направляюсь на выход. Ему машина в ближайшее время не понадобится, спать будет долго, исходя из практики, а я доеду с комфортом на тачке, кредит за которую погашала я. Его “поиск себя” затянулся, а жить мы стали строго на мой заработок.

Бегу по подъезду вниз по лестницам, стараюсь быть внимательной, чтобы не навернуться.

Держусь за перила. Когда-то травма руки послала жизнь под откос. Врач предупреждал, что в обычной жизни это ничему не мешает.

Что сказать, все давно срослось.

Только для спортсменки олимпийской сборной подобное увечье стало приговором.

– Дермовый день, дермовая жизнь!

Шиплю и сглатываю горечь.

Выхожу на улицу навстречу ветру. Погода под стать настроению. Сезон дождей начался, теперь вечно капать будет...

Подхожу к серой неприметной машинке. Недорогая модель. То, что мы могли себе позволить.

Сажусь в прокуренный салон и дышу через рот. Ненавижу запах сигарет в машине, но мой благоверный плевал на то, что превратил в мусорное ведро автомобиль, кредит по которому я закончила оплачивать только в прошлом месяце...

– Соберись, Иза. И это пройдет. Все проходит, – шепчут губы как на повторе фразу, которая давно стала моей мантрой.

Поворачиваю ключи в зажигании и плавно отъезжаю по направлению к студии танцев “Мэджик”, где и работаю.

После падения меня приложило сильно также и в моральном плане.

Я закрылась.

Как-то подруга затащила меня на бесплатное занятие, чтобы хоть как-то вытянуть из депрессии. Мы зачастили в студию и незаметно я увлеклась, втянулась. Школа танцев стала вторым домом. Вдохнула жизнь.

А однажды я увидела его...

Зал, где стоял пилон. Блестящий. Хромированный. Упирающийся в самый потолок. Что сказать. Я влюбилась. В него и в танцовщицу, которая извивалась подобно змее, оплетая красивым телом шест.

Это зрелище потрясло.

Сверкающий металл был похож и абсолютно не похож на привычный спортивный снаряд.

В душе загорелся азарт. Проснулся драйв.

Я почувствовала желание...

Впервые за очень долгое время я заболела одержимой страстью покорить новый спортивный снаряд. Так я восприняла пилон, а еще очень захотелось соблазнить...

Интересный факт: именно на шесте я переставала чувствовать себя ущербной. У меня получались композиции, и в какой-то момент я начала экспериментировать, совмещать элементы из своего прошлого и учиться искусству пилона.

Потом сама стала преподавать, втянулась и отпрыгивала под заводной ритм, оттанцовывая сумасшедший танец страсти, убивая в себе боль, обиду и неудовлетворенность.

Выкручиваясь на пилоне и ловя восторженные взгляды своих учениц, я оживала.

Да, это не был стадион, выкрикивающий мое имя, но все же...

Начав обучать этому виду искусства, я вошла во вкус. Мне стало нравиться помогать женщинам раскрыться, выпустить свою суть, свою женственность.

Ведь красота не в модельном росте и пропорциях. Она в душе, внутри. Ты красива, когда веришь в себя. Ты желанна, когда уверенна в себе. Тебя хотят, когда ты сама себя любишь.

К сожалению, все это я могла испытывать только на шесте, выполняя акробатические пируэты. Для меня пилон стал отдушиной, той толикой спорта, которая оказалась доступной мне.

Звонящий мобильник отвлекает от тяжелых дум.

– Да, миссис Ли-Фен.

– Что да?! – в ухе раздается негодующий голос директора студии со страшным картавым акцентом. – Ты опять *лешила* опоздать, Иза?!

Морщусь. Я поначалу даже не очень врубалась, что именно говорит китаянка, до смешного коверкая слова.

– Я в пути. Скоро буду на месте, – отвечаю со всем спокойствием.

– Не подводи меня! *Влемя* – деньги, *ФоЛстеЛ!*

Улыбаюсь.

Столько с Ли-Фен работаю, а она до сих пор не может выговорить правильно мою фамилию.

Отключаюсь и я отбрасываю свой старый допотопный мобильник, раритет практически. В целом хозяйка жмотина и вредина, но человек неплохой, раз до сих пор не уволила проблемную стервозную учительницу танцев в моем лице.

Хочу развеяться. Не думать ни о чем. Врубаю радио. Как всегда, стоит на роковой волне. Ударные и бас-гитара заполняют все пространство, рикошетят по растревоженным чувствам.

– Wake up!

Призывает меня очнуться группа System of a down.

– Уже ребята. Очухалась. Из спячки, можно сказать, вышла.

Отвечаю и ору припев. Не пою. Нет. Именно ору, выпуская накопившуюся боль.

Включаю дворники, так как начинает накрапывать сильнее, хотя по факту толку от этого немного. Разве что грязь на лобовом стекле стала размазываться из стороны в сторону.

– I cry. When angels deserve to dieeee... – подпеваю и последнее слово буквально кричу, шмыгая носом.

Выезжаю на трассу, дорога и вождение должны успокоить расшатанные нервы, но сегодня все наперекосяк.

Отбиваю заводной ритм по рулю и в какой-то момент понимаю, что просто молочу по нему со всей силы, бью и слезы вырываются наружу:

– Сволочь! Ненавижу! На спор, значит! На спооор!

Кричу и переключаюсь на припев.

– *Я плачу, когда ангелы умирают...* – поют знаменитые ребята, давая мне возможность выпустить эмоции.

Включаю поворотник и готовлюсь свернуть, как на скорости прямо навстречу мне вылетает грузовик, его фары дальнего света ослепляют, вызывая резь в воспаленных глазах.

– ШИТ!

Реагирую, резко выкручиваю руль. Нет времени думать. Срезаю и ухожу от удара, избегаю лобового столкновения, бью по тормозам, чтобы не вылететь на встречу.

Скрежет страшно режет слух, не справляюсь. Машину заносит, и я влетаю в черный внедорожник, получаю ощутимый удар. Ударяюсь лбом.

Искры из глаз вылетают, кажется, что кто-то резко вырубает свет, и я оказываюсь в темноте с беснующимися мушками-помехами, которые роем пролетают перед глазами.

Зажмуриваюсь. Пытаюсь проморгаться. Картинка воспринимается искаженно, как бывает на телевизоре, когда летит программа передач.

Звон в голове немного начинает стихать и взгляд проясняется, а я запоздало понимаю, что подушка безопасности не сработала.

То ли удар не такой сильный, то ли тачка хлам.

Дрожащими пальцами ощупываю себя, затем смотрю на руки: ладони чистые, крови не остается.

– Боже... – выдыхаю со свистом, зажимаюсь и распахиваю в ужасе глаза, оценивая ситуацию.

Я вмазалась в огромный черный, как сама ночь, матовый внедорожник. Этот автомобиль благодаря необычности покрытия кажется хищником, притаившимся и разъяренным.

Секунды летят.

Наконец, дверь с водительской стороны дорогушей тачки открывается и из нее выходит мужчина, а я вцепляюсь в руль со всей силы, делаю вдох и выдыхаю обреченно:

– Это просто армагеддец...

Глава 3

Незнакомец приковывает к себе взгляд. Кажется, автомобиль является его альтер эго, под стать хозяину.

Даже отсюда ощущаю подавляющую энергетику человека, в чьих руках явно есть власть.

Это чувствуется во всем. В развороте широких плеч, в осанке удивительно ровной и прямой, в шаге четком и тяжелом.

Белая сорочка облепила крупный торс, рельефный, с прорисованными мускулами, указывая на то, что передо мной более чем сильный мужчина. Видна физическая подготовка и отшлифованность мышц в каждом движении.

Скольжу взглядом вдоль довольно высокой фигуры, отмечая черные брюки с безукоризненными стрелками. Все в нем искрит лоском, дороговизной и отменным вкусом. Мое внимание, наконец, привлекает кожаный ремень с серебристой пряжкой, которая блестит в свете фар проезжающих мимо машин.

По мере его приближения я выхватываю все больше деталей. Смуглая кожа ярко контрастирует с кипенной белизной брендовой сорочки. Смоляные длинноватые и немного выющиеся волосы уложены в модельную стрижку.

Высокий лоб, соболиные брови вразлет, широкие, нависающие над острыми, пронзительными черными глазами.

Вот здесь я замираю, столкнувшись взглядом с этим незнакомцем сквозь лобовое стекло.

Два черных костра, в которых горит что-то яркое, опасное, заставляющее отчетливо почувствовать едкий холодок, проскальзывающий вдоль спины.

Кажется, этот взгляд действительно способен сжечь дотла, и пепла не останется.

От его внимания непроизвольно хочется зажмуриться и вжаться в спинку кресла, а лучше вообще испариться, растаять, исчезнуть.

Гулко сглатываю неожиданно вязкую слюну.

Но мужчина отвлекается от разглядывания непутевой водительницы “Хонды” и переключается на осмотр повреждений на своей машине.

Мимика у него отсутствует практически. Он не удивляется, рассматривает ущерб спокойно, без экспрессии, хладнокровно.

Выдержка незнакомца поражает.

Роб бы уже бросался и кидался на виновника аварии. Отмечаю, как дверь с пассажирской стороны открывается и рядом с женщиной появляется шкафообразный амбал с огромными руками и головой.

Брюнет что-то коротко выговаривает своему приспешнику и тот опять ныряет в салон автомобиля. Кто здесь лидер, не остается вопросов.

– Хуже быть не может...

Озвучиваю свой приговор. Прикидываю, что это мой личный апокалипсис, армагеддон, конец света, в общем.

А затем приходит уже здравая мысль и вылетает с шипением:

– Я же не вписана в страховку!

Сиплю слова и осознаю, что конкретно сейчас я, наверное, влетела на огромную сумму...

Выдыхаю, поняв, что никто на меня бросаться с упреками не собирается. Рассматриваю хищный профиль и как перед прыжком в “смертельной петле” задерживаю дыхание. Открываю дверь и выбираюсь на улицу.

Немного пошатывает то ли от стресса, то ли от того, что приложились неслабо. На негнущихся ногах подхожу и осматриваю повреждения.

Замираю, пытаюсь собраться. Я раздолбала весь бампер в хлам. Бросаю взгляд на внедорожник и немного выдыхаю, когда понимаю, что там едва заметная царапина.

“Бронированная, что ли?” – проскальзывает мысль, которую я, конечно, не произношу вслух.

Провожу пальцами по лицу.

– Это конец... – бурчу под нос.

Понимаю, что разбирательство займет время, которого у меня нет. Хуже быть не может.

– О каком именно “конце” речь, красивая?

От неожиданности вскидываю голову и сталкиваюсь с внимательным взглядом черных глаз.

На смуглом волевом лице горят два черных алмаза, настолько темных, что невозможно разглядеть зрачок.

Мужчина смотрит с прищуром, словно приценивается, рассматривая неказисто одетую виновницу ДТП.

Он смущает, а в его словах о “конце” слышится совсем иной контекст.

Закусываю нижнюю губу. Привычка. Всегда, когда в раздумьях, так делаю, а незнакомец как-то резко вдруг оказывается рядом. Наблюдает с высоты своего роста. Стоит, широко расставив ноги, положив руки в карманы брюк.

Уверенный в себе мужчина пронизывает взглядом, сшибает своей энергетикой. Заставляет осознать свою вину и прочувствовать собственную никчемность.

Вскидываю голову и смотрю прямо в черную бездну взгляда, я не боюсь.

– Речь о “конце вселенского масштаба”, – нервно сглатываю, но шуточку отпускаю.

– Имя? – вопрос задает холодно, четко. Ему бы с такими интонациями войсками командовать. Хотя, может, и командует. Как знать. Этот человек явно привык, чтобы его слушали беспрекословно.

– Изабель Фостер, – отвечаю четко.

Я виновница ДТП и у меня должны, по идее, все паспортные данные записать. А вот на этой мысли пульс в висках застучал и паника начала накатывать.

Не страховой случай у меня! Катастрофа это. Чем платить?! Как из этой ситуации выбираться?!

В голове одни вопросы, а ответов у меня нет.

Ловлю на себе внимательный взгляд черных глаз. Прирастаю к земле. Этот мужчина выглядит опасно. Он заставляет замереть и затаить дыхание.

Магнетизм, энергетика, аура подчинения. В нем все доминирует. Даже то, как надменно рассматривают меня эти черные ониксы... во всем сквозит порок и пресыщенность.

– Интересная девочка, – произносит вдумчиво.

Девочка. Я для него всего лишь девочка, не женщина. Так, забавная пигалица, которая умудрилась попасться на глаза.

Внутри становится как-то совсем горько. Слишком он снисходительно произнес фразу эту, а я, как дура, стою с открытым ртом и рассматриваю мощную фигуру атлета, физически крепкого мужчины.

Интуитивно чувствую в нем опасность. Он умеет склонять и подчинять лишь взглядом.

– Простите меня. Пришлось резко свернуть. На меня ехал грузовик, – решаю прояснить ситуацию.

Не отвечает. Рассматривает меня с легкой ленцой, проходит по фигуре и задерживает взгляд на голых коленках, чуть прикрытых скромной прямой юбкой.

С трудом сдерживаю порыв и не одергиваю весьма приличный подол.

Не могу понять его взгляд. Слишком цепкий. Хищный. И кажется, совсем не по адресу. Рядом с таким мужчиной воображение рисует какую-нибудь роковую красотку, модель, или с кем там в светской хронике магнаты светятся.

Отгоняю неприятную мысль. Сжимаю пальцы, чтобы не дать слабину и не начать поправлять мой дешевенький наряд под черным взглядом.

Иза, успокойся. До внимания этого мужчины тебе слишком далеко. Вы из разных лиг. Он в таких, как ты, не играет.

Да и не нужно мне подобное внимание! От мужчин только боль и дискомфорт. И от секса с ними особенно! Все внутри жжет и думаешь только о том, чтобы это мучение поскорее закончилось, чтобы партнер кончил и наконец-то отпустил.

Все ложь. Все вранье. Нет никакого кайфа от соития мужчины и женщины. Только вот в этом мужчине чувствуется что-то темное, порочное, обволакивающее. Это “нечто” проскальзывает в каждом жесте. Хищная грация.

– Звони своему страховщику, красивая.

Раздается приказ. Сухой. Четкий.

Растерянно смотрю в черные глаза. Внутренности узлом сворачиваются от понимания, что меня загнали в угол.

Перед глазами все плывет, опираюсь рукой о покореженную машину. Признание выходит сипом:

– Мне некому звонить...

Глава 4

Музыкальная тема главы

Рамиль – “Сияй”

– Ну, что, девочка, проблемы у тебя серьезные.

Глубокий голос обволакивает и щелкает ударом хлыста по нервам. Интонации такие немного хрипловатые, сам голос густой, проникновенный. Заставляющий замереть на секунду.

– Вижу...

Отвечаю тихо и сжимаю ладошки на груди. В глазах щиплет от усталости, от всего, что навалилось за прошедшее время, но, встретившись с насмешливым взглядом, упрямо поднимаю подбородок.

Отворачивается. Мое состояние не особо заинтересовало мужчину. Понятно. Проблемная девица, урон дорогому автомобилю. Как он меня еще не прикопал в соседствующем с трассой лесочке?

И хотя мне должно быть глубоко наплевать на реакцию незнакомца относительно моей скромной персоны, но что-то не отпускает.

Обида, быть может. Не на этого конкретного мужчину, а на жизнь в целом.

Я замкнута, внутренне одинока. За всю жизнь у меня был только Роб, и я к нему привыкла. Слишком многое пришлось выстрадать и потерять, реабилитация и облом всех надежд. Не было времени ни на разгульную студенческую жизнь, ни на веселые тусовки.

Сначала я вкалывала на мечту – завоевать олимпийское золото, потом приходила в себя после длительной реабилитации и впахивала, пытаюсь свести концы с концами.

– И что скажешь?

Раздается густой голос, напоминающий бархат, но сами интонации кажутся мне пренебрежительными. А глядя в презрительные черные обсидианы, мне становится больно. Накалывает отчаяние. Наперевес с пониманием, что я попала.

– Там царапина!

Мой голос наполнен тревогой.

Улыбается белозубо. Передо мной взрослый мужчина, опытный. Такие продают и покупают по щелчку пальцев.

Ужасный день. Адовый. Столкнувший меня с настоящим демоном. Просто чувствую, что ничего хорошего этот человек, отягощенный властью и деньгами, в мою жизнь не привнесет.

– Эта царапина может стоять как твоя колымага, – отвечает спокойно. Озвучивает факт.

Прикусываю губу и почему-то кажется, что он следит за каждым жестом.

– У меня нет таких денег! Как мне выкручиваться?!

Вопрос в никуда.

Мужчина улыбается криво. Кажется, ирония его конек.

– Аппетитная задница у тебя имеется, подключи ее, может, что и выгорит...

Говорит вскользь, как данность, а я сжимаю зубы и понимаю, что мне нечего возразить, я вляпалась!

– Права хоть у тебя есть?!

Вскидывает смоляную бровь. Взглядом прибывает к земле. Подобный стиль общения высокородного с низшим заставляет поджать губы в попытке сдержать характер, но он у меня плохой и ничего не получается.

– Вот на ты мы не переходили. Это во-первых, а во-вторых...

Резко делает шаг в мою сторону, заставляет замолчать, проглотить окончание фразы вместе с последним глотком кислорода под черным взглядом, полыхнувшим раскаленной магмой.

– А во-вторых, красивая, притормози на поворотах, ты уже врезалась, не нарывайся. Итак, – делает паузу, как ни в чем не бывало меняет тему и, не отпуская меня из плена взгляда, спрашивает: – Машина у тебя застрахована?

– В этом-то проблема. Машина моего парня, страховка на его имя...

– Твоего парня? – прищелкивает языком и еще раз окидывает меня взглядом с головы до пят, заставляя замереть и сдвинуть ноги сильнее.

Он смущает, и я не могу понять, чем успела его рассердить, ну, кроме того, что разбила машину, конечно. Просто кажется, что упоминание о моем бывшем не пришлось ему по вкусу.

Или же мне просто кажется?

Я научилась жить без глупых надежд на будущее. Когда ты себя обнадеживаешь, больно падать. А реальность рано или поздно нагонит и втопчет тебя в грязь. Будешь отплеиваться и пытаться встать.

А потом с опытом приходит осознание, что, если бы не глупая вера с надеждой в лучшее, тебе бы не пришлось собирать себя по кускам, когда все осталось лишь в грезах.

Вдруг теплая сухая ладонь касается моего подбородка, чуть приподнимает и заставляет отшатнуться, сцепиться взглядом с черной бездной.

Черные глаза рассматривают. Пробегаются по мне, задерживаясь на изгибах фигуры, останавливаются на груди. Кажется, что намеренно смущает. Или привык на всех смотреть, как на товар. Оценивать.

Мою реакцию на прикосновение мужчина игнорирует, но взгляд на миг теплеет, что ли.

– У тебя на лице была написана вся тяжесть мыслительного процесса. Вот тебе подсказка, Белла. Звони своему бойфренду, пусть приезжает. К тебе претензий у меня нет. За руль сядет твой друг и, вуаля, случай становится страховым.

Выдыхаю и теряюсь. Неожиданно слышать поблажку от подобного человека. Мужчина, который обременен властью, который может позволить себе многое, подкидывает мне идею по разрешению моей проблемы.

Невероятно...

Смотрю в смуглое лицо с острыми резкими чертами и на краткий миг в душе, вспорхнув, погибает надежда.

– В этом и проблема, он сейчас пьяный...

Резкий бархатистый смех заставляет меня смутиться. Замираю от белозубой открытой улыбки, которая рождается на холодном лице и на краткий миг кажется, что солнце выглянуло из-за грозных облаков.

– Везучая девочка. Что сказать. Ты мне поцарапала тачку, и при этом парень у тебя сейчас, если припрет сюда и сядет за руль, получит, конечно, страховой случай, правда вместе со сроком за вождение в нетрезвом виде. Так не бывает...

Кривит губы в ухмылке и внезапно меняется в лице. Словно смахивает внешнюю веселость и из глубин поднимается что-то страшное, опасное, когда прошивает черным, блестящим взглядом:

– Мне кажется, ты подставная, красивая.

Воспаленное сознание ухватывается за это слово и я, наверное, с самым идиотским видом, уронив челюсть, смотрю в лицо смуглое, фактурное, с крупной челюстью и орлиным носом. Хищник.

Прохожусь взглядом по шее с крупным кадыком и останавливаю взгляд на вороте сорочки, где расстегнутые пуговицы открывают вид на золотистую кожу груди, покрытую густой растительностью.

Животная, агрессивная харизма. Тестостерон. Подвисаю немного. Необычно видеть такие заросли, даже по виду жесткие, на широкой груди. С трудом отрываю взгляд от выреза и опять смотрю в черные глаза

– Подставная?! – тупо повторяю фразу, смотрю в недоумении, а затем включается ехидство, и я улыбаюсь комичности ситуации. – Вы мне льстите, я совсем не тяну на Мату Хари.

Не знаю, несмотря на всю неправильность ситуации, меня как-то тянет уколоть, укусить и включить черный юмор. Ну, в моем случае хуже быть не может, а помирать, так с музыкой, как бы. Да.

Черные глаза, подобно углям, на миг вспыхивают и тлеют, а я смотрю прямо, не могу оторваться от разглядывания, и да, мне хочется скосить взгляд и опять заглянуть в ворот рубашки, а лучше погладить хищника по шерстке.

“Иза! Сума сошла!” – в истерическом припадке кричит внутренний голос, а у меня подушечки пальцев чешутся.

– Бывает и такое, куколка... – говорит вскользь, а у меня холодок проскальзывает по спине от понимания, что, если бы и вправду подозревал в чем-то, я бы так легко не отделалась.

Замолкает и смотрит в сторону. Кажется, что потерял интерес. А я понимаю, мне нужно срочно решать проблему. Я никак не смогу покрыть такие расходы, даже если продам почку. И так долгов выше крыши.

В мозгу свербит идея и я, набравшись наглости, ее озвучиваю:

– Послушайте, мы можем симитировать эту аварию через пару дней? Вам возместят все убытки, а для меня случай станет страховым. Встанем так же, здесь же, или где скажете, и за рулем будет Роб...

По инерции произношу имя бывшего, и мужчина напротив резко разворачивается в мою сторону. Кажется, что я опять его вывела, и меня отчитывают, как малолетку:

– Детский сад. Ты себя слышишь, девочка?!

– Господин Кириан!

Отвлекаюсь на голос бугая, который, хлопнув дверью, оказывается рядом со своим шефом. Телохранитель?

Осматриваю бритоголового монстра и сглатываю, но он на меня особо внимания не обращает.

– Звонит господин Ангелсон. У нас горит подписание договора, – вещает озабоченно, а я замираю. Не телохранитель, а помощник, или все вместе. Не ожидала подобного от огромного шкафа.

У этого Кириана все не как у людей, честное слово...

– Перенеси встречу на завтра, – не отрывая взгляда от меня и не особо реагируя на своего помощника, произносит сухо.

Еще раз смотрю на шкафообразного детину и офигеваю...

В мире перевелись симпатичные секретарши?!

Референт уходит и продолжает свой разговор по телефону, а его босс приближается ко мне, смотрит с высоты своего роста. Подавляет, рассматривает нагло, без стеснения и вызывает внутреннюю злость.

Я ведь говорила, что характер у меня не сахар?! Спортсмены вообще народ выносливый. Подобный вызов я интуитивно принимаю. Стою на смерть, хотя ноги слабеют, и я с радостью бы отошла на пару шагов, освободив личное пространство от раздражителя.

– Босс, у них завтра все распланировано. Я перенес на послезавтра. Встреча пройдет в формате ужина и...

– Джеймс, иди в машину.

Резкий, по-военному короткий приказ и огромный громила исчезает, хлопнув тонированной дверью внедорожника.

Провожая беглеца взглядом и сглатываю, понимая, что подобной милости мне не видать.

Кириан приподнимает смоляную бровь и смотрит мне прямо в глаза, гипнотизирует.

Чувствую, как между лопаток стекает капелька пота.

Внутренние предохранители врубаются на полную мощность и где-то в отдалении воеет сирена, предупреждая об опасности.

– Парень, говоришь... – выдыхает мне в лицо, и я неосознанно принохиваюсь. От мужчины веет приятным ароматом парфюма, а дыхание отдает ментолом с примесью табака.

Глаза у него пронизательные, живые, цепкие. Слишком умные. Кажется, в душу смотрит, раскладывает, препарирует и заставляет раскрыться до предела. Горячие, крепкие пальцы сжимают подбородок. А слова, подобно скальпелю хирурга, вспарывают нутро.

– Плакать за рулем автомобиля – плохая привычка, девочка, можно потерять контроль и получить серьезные проблемы.

Дает понять, что прекрасно все видит. Умный. Шокирующий своей пронизательностью.

Выдержав паузу, продолжает:

– Когда тебя заставляют рыдать и терять контроль – это говорит о том, что подобные отношения исчерпали себя...

Подушечкой большого пальца гладит меня по коже, а глаза словно черное смоляное золото, тягучие и губительное, стоит попасть в этот омут и тебя затянет на самую глубину.

Этот мужчина кажется зыбким песком и трясинкой. Один опрометчивый шаг и тебя поглотят, уничтожат, развеяв прах по ветру...

– Предостережение на будущее. Когда такая куколка теряет осторожность и бдительность, она может нарваться на неприятности. Серьезные. Влететь так, что придется отрабатывать ущерб *долго, очень долго* и на полную катушку, не имея возможности на передышку...

Горящий потусторонним огнем взгляд и слова...

Порочные, пропитанные похотью. Заставляющие все внутри напрячься и трепетать от намека, а что-то глубоко внутри звенит и наполняется предвкушением, желанием прочувствовать всю ту патоку, которой он обдает...

А потом на меня льют ведро ледяной воды, резко бросив:

– Звучит заманчиво, да, красивая?

Улыбается кривовато и бровь вскидывает. Интересная привычка. Кого-то он мне напоминает. Вот такой с диким кровожадным оскалом вместо улыбки и приподнятой бровью. На языке вертится какая-то аллегория, но я даю себе мысленный подзатыльник. Не хватало еще мысли этим незнакомцем заниматься.

Сглатываю неожиданно вязкую слюну, а воображение рисует и додумывает... Он ведь дал слишком прозрачный намек, словно транслируя в мой мозг вызывающе порочные картинки.

Моргаю, а сама словно со стороны вижу контрастом: голая тонкая девушка с каштановыми волосами бьется в эйфории под этим сильным смуглым телом и глаза распахиваются шире от шока, прострелившего все тело импульсом, потому что понятие оргазм – мне не знакомо...

Изабель! У тебя что, крыша едет?!

Избавляюсь от захвата. Отхожу на шаг и дышу так, будто спринт пробежала.

– Занятно...

Растягивает слово и ловлю себя на том, что его голос меняется. От бархатистого обволакивающего тембра до резкого, повелительного.

Кириан...

Интересно, это имя или фамилия?

Никогда прежде не слышала. Этот человек чужеземец. Мне кажется, что древние завоеватели были именно такими агрессивно-сексуальными и жестокими. Этот мужчина похож на варвара.

Только почему похож? Он и есть воин. В нем это видно, и если поначалу я была слишком расшатана столкновением, чтобы заметить, то сейчас четко вижу военную выправку и осанку.

Резко поднимает руку, смотрит на запястье, где поблескивают золотым браслетом часы, стоящие явно побольше, чем автомобиль.

– Так, красивая. Считаю, тебе сегодня подфартило. Я тебя на счетчик не ставлю. Прощай.

Отворачивается резко и идет к своей монстроватой дорожной машине, а я осознаю, что все. Незнакомец исчезнет, а вместе с ним и мой шанс на решение проблемы.

– Постойте! Ну как же так?! – подрываюсь за ним. Бегу и чуть не врезаюсь в широкую спину, когда Кириан тормозит и бросает на меня взгляд через плечо, смотрит так, словно удивляется мельтешению назойливой букашки.

– Может, все-таки симитируем?!

Бросаю фразу, как спасательный круг утопающему, который в данную секунду идет на долговое дно. Даже если мне не нужно будет выплачивать ущерб этому богачу, то за “Хонду” платить-то придется, а нечем!

– Ты прикалываешься, девочка?!

Недоумевает, а я сама от себя в шоке, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

– Послушайте, мне все равно нужно, чтобы этот случай был страховым! Я не смогу оплатить ущерб своей машины. Я готова симитировать ситуацию в любое удобное для вас время!

Окидывает меня ледяным взглядом и бьет словами:

– Со мной “имитировать” что-либо не получится. Будешь этим заниматься со своим парнем, или стенкой. Мне по хер. И не заставляй меня передумать и взыскать ущерб за урон моему имуществу.

Открываю рот в ужасе и хватаю пересохшими губами воздух. Почему я опять слышу двойной смысл в словах этого демона?

Черные обсидианы напоследок окидывают меня ледяной лавиной презрения. Садится за руль внедорожника и хлопает перед моим носом дверью, газует, а я смотрю, как тонированный автомобиль стартует, унося прочь мужчину и надежду на решение моей проблемы...

А мне почему-то становится так обидно и больно...

Не знаю, почему его отказ задевает.

А на что не согласился-то?!

Что именно я предлагала?

Я ведь про машины говорила, а кажется, что он мне как женщине отставку дал. Не впечатлила. Не затронула. Ну как бы я и не надеялась. Тут птица иного полета и партнерш себе выбирает лучших.

По нему видно. Во всем есть незримое превосходство и пресыщенность.

Между нами овраг в социальном статусе...

Глава 5

Опять начало накрапывать. Я стою на трассе под дождем. Мимо проезжают машины, все по делам, кто домой после работы, кто отдохнуть с друзьями, а я дрожу, сцепив зубы, и обнимаю себя руками в беспомощной попытке найти внутри силы.

Почему сложности преследуют и ничего не дается легко? Все через кровь, через боль, через дикое желание выжить.

– Почему все так, а?

Задаю свой вопрос в никуда, зубы отбивают ритм, и я чувствую, как волосы мокнут, прилипают ко лбу, а перед глазами словно выжженное на сетчатке лицо жесткого восточного мужчины с хищными чертами.

В принципе, он поступил со мной, с одной стороны, весьма милостиво... Много историй слышала, как подобные богачи и властители берут за провинность практически в рабство.

А Кириан отпустил, и я не пойму, было ли это доброй волей или просто не захотел мочиться.

Хотя, бежать нужно от таких. Слишком в нем сильно чувствуется мужское начало. Он доминирует.

Дрожу и возвращаюсь к покоренной “Хонде”, кладу ладонь на мокрый исцарапанный до мяса капот:

– Ну что, подруга, тебе тоже не повезло?..

Пальцы пробегают по царапинам, а мне кажется, что это я сейчас такая, как этот изодраный хищником автомобиль.

Меня жизнь полосовала острыми когтями, рвала все мечты и уничтожала надежду. А я все продолжаю карабкаться. И на чем только еще держусь? Упрямая. Всегда была такой. Жить хотела. Победрами грезила...

Все пыталась построить кусочек счастья. Островок надежности. И в этом не преуспела. Пока строила быт, связывала концы с концами, мой благоверный предпочел бутылку.

Долго же я сопротивлялась, упорно не желала видеть того дна, на которое мы скатывались день ото дня.

Два спортсмена. Два неудачника с порушенной карьерой.

Когда-то мое имя было у всех на устах. Очень давно я была звездой олимпийской сборной по спортивной гимнастике.

Я была Изабель Фостер. Единственной гимнасткой, сумевшей повторить самый сложный запрещенный элемент Ольги Корбут.

Я та, которая сделала “прыжок бездны”. Смертельный трюк.

Та, которой рукоплескал стадион...

Я должна была принести команде олимпийские медали, но... не случилось.

Вот и все. Свет погас.

Я стала непригодным материалом для мира большого спорта...

Отгоняю мысли и протираю щеки, понимаю, что они мокрые. Дождь. Это все дождь.

Жмурюсь, пытаюсь побороть внутреннее торнадо, которое всколыхнул смуглый брюнет. Что-то в нем было такое... Не могу подобрать определение...

Магнетизм. Жуткий. Дикий. Аура. Его хочется видеть, чувствовать и прикасаться. Как к хищнику. Страшит, но манит.

Слышу дикий гудок автомобиля, который проезжает в паре сантиметров от меня, отпрыгиваю и ударяюсь о дверь своей машины.

– Идиотка! Убиться решила?! – вопит водитель, а я смотрю вперед невидящим взглядом и кажется, что опять в палате нахожусь в жутко неудобном гипсе, под которым нещадно зудит кожа.

В этой комнате все стерильное и белое. Ненавижу этот цвет! Возненавидела сразу же, как очухалась после сложной многочасовой операции.

Глупая Иза все смотрела на белоснежную дверь палаты и ждала, когда ко мне придет оперировавший меня профессор, ведь на мои бесконечные вопросы медсестры не отвечали, отмалчивались, говорили, что не в их компетенции и я ждала, ждала, ждала...

Казалось, что в мой маленький белоснежный ад войдет седовласый демиург и даст надежду.

Эта дрянь не подышает ведь.

Теплится в душе до последнего и травит своим ядом. Ведь разумом я понимала, что все. Подобные травмы не совместимы с дальнейшей жизнью спортсмена, но я верила...

Глупая наивная Иза. Сколько еще раз твоя надежда будет подбивать тебя на самом взлете, который со временем превратится в стремительное падение, и я до сих пор лечу в самую бездну.

Дыхание вырывается рваным всхлипом и тело сильно знобит, а я все никак не выберусь из воспоминания. Я еще там, в том дне, когда белоснежная глянцева дверь в мою палату отворилась, впуская седовласого врача олимпийской сборной.

Я наблюдала, как размеренной поступью светило медицины подошел к моей кровати и сел на стул совсем близко.

Он смотрел спокойно, профессионально. Без эмоций, а я впервые молчала. Боялась задать вопрос, который иглой был воткнут в душу. Тот случай, когда не стоит вытаскивать шип, он останавливает кровотечение, а вынув его, ты принесешь лишь смерть...

– *Мисс Фостер... Вы выздоровеете.*

Произнес спокойно врач, давая понять, что все хорошо.

Смотрю в лицо интеллигентного мужчины с седой бородкой и, наконец, выдавливаю из себя свой главный вопрос, который крутится в мозгу с первой секунды, как пришла в себя.

– Доктор, когда я смогу вернуться к снарядам?

Сердце заходится в неровном темпе. Улыбка, которая зацвела секундой ранее, меркнет из-за неприятного ледящего душу предчувствия.

В ответ получаю молчание, острый взгляд и крупину жалости на дне голубых глаз, которая гаснет так же быстро, как и возникает.

– С этим сложнее, Иза... Мне жаль, но у тебя редкий перелом лопатки, травмированы мягкие ткани, есть разрывы сухожилий... Мы сделали все, что было в наших силах, но последствия необратимы для тебя как спортсменки.

Замолкает опять, а я от этих пауз взвыть готова.

– Что вы этим хотите сказать, профессор?

Дыхание перехватывает. Из глаз уже текут слезы. Я ведь все понимаю. Давно это знала, чувствовала, но жалкая надежда во мне все цепляется за камни и не хочет падать вниз со скал. Живучая дрянь.

Все размазывается и добродушное лицо пожилого врача деформируется пеленой горя.

– Иза, девочка. Мне очень жаль, но олимпийская сборная для тебя теперь недоступна, со спортом придется завязать. Оговорюсь, в обычной жизни травма не будет давать о себе сильно знать. Ты сможешь стать тренером, даже выполнять упражнения, но, увы, в необходимую форму не вернешься.

– Этого не может быть... – шепчут непослушные губы.

– *Мне жаль, девочка...*

Звук мобильного не сразу доходит до сознания и, наконец, я достаю его из кармана и прикладываю к уху. Визг моей начальницы быстро заставляет окончательно очнуться от охвативших эмоций.

– *Фолстел*. Где тебя носит?!

Чутко отодвигаю трубку от уха, пока перепонки не лопнули от визга китайки.

– Миссис Ли-Фен. Я попала в аварию. Я буквально трех километров до студии не доехала...

Не слушает даже до конца мой монолог, резко прерывает коротким:

– Так, Фолстел... Луки-ноги целы?!

– Да, просто машину в хлам разбила...

– Ну лаз пелеломов нет, – резко рявкает, опять превращаясь в себя прежнюю, – дуй на занятие, Иза, а то уволю! – сопит недовольно. – Ты и так заменяешь Синтию. То одна белеменеет некстати, то длугая, видите ли, в аваЛию попадает! А как мне студию соделжать? Зал платы вам, неЛадивым, чем платить?!

– Миссис Ли-Фен, я сейчас оглохну, а зарплату я жду с прошлого месяца, все никак не рассчитаетесь, – отвечаю едко.

– Но-но-но! Это не повод отнекиваться, Фолстел! Эта глуппа – наш хлеб. Так что у тебя пять минут! Живо!

Отключается, а я с силой бью по ни в чем неповинной покрышке ногой.

– Зараза!

У нас с моей шефиной интересные отношения. Дружественно-кусачие. Но несмотря на всю ершистость, Ли-Фен тетка нормальная. Она приютила меня в стенах своей студии, дала работу, поддержала в трудный час, а я добра не забываю и за бравадой язвы вижу неплохого человека, но Ли-Фен все-таки стерва еще та!

Сажусь за руль покоренной тачки, делаю вдох и завожу мотор. Недовольный хрип двигателя, и машина отъезжает.

– Чудеса... – выдыхаю, слегка улыбнувшись, – мы с тобой еще повоюем, да, красивая?

Шепчу малышке “Хонде” и замечаю, что повторила словечко незнакомца.

Интересное у него обращение... *Красивая*...

Почему-то чувствую, как к щекам приливает жар, стоит только вспомнить знойного брюнета.

Выезжаю на трассу. Благо, думать особо нет времени. Спустя несколько минут я останавливаюсь на парковке. Машина просто чудом осталась на ходу.

Выбегаю и лечу к старому неказистому зданию, где на втором этаже и находится студия танцев “Волшебство”.

Взлетаю по лестницам и быстро забегаю в раздевалку, скидываю юбку, натягиваю танцевальный костюм и вылетаю пробкой в зал для занятий с пилоном.

– Всем привет! Преступим!

Улыбаюсь широко и заставляю стоящих вразнобой женщин собраться, повставать с мест и обратить на меня внимание.

– Вы опаздываете, мисс Фостер.

Встречаю недовольный взгляд полноватой взрослой женщины.

– Опоздание в пятнадцать минут имеет свои оправдания. Я чуть не убила на машине, но все-таки вот я здесь и, если никто никуда не спешит, позанимаемся сегодня чуточку дольше. Приступим!

Нажимаю на пульте от музыкального центра пуск и все пространство заполняет битовая музыка.

– Иии, раз. Давайте, девочки, веселей! Начинаем с разминки. Разогреем мышцы.

Музыка, движение, танец действуют на меня подобно антидепрессанту. Заставляют откинуть проблемы и забыться.

Улыбаюсь широко и весело. Завожу своих учениц. Я помогаю женщинам чувствовать себя желанными, владеть своим телом, управлять им словно инструментом. Танец – искусство, он может открыть и избавить от комплексов даже пышногрудую толстушку, которая стыдится своих аппетитных форм.

Подхожу к женщине в возрасте далеко за тридцать. Эмилия. По характеру стерва. Лишний вес, морщинки на лице и выжженные краской волосы. Я научилась распознавать женское отчаяние. Оно в мелочах. В излишней яркости макияжа, в громком смехе, в желании привлечь к себе внимание. Либо наоборот – в серости, в стремлении слиться с обстановкой, спрятаться в безликой массе людей.

Пилон творит чудеса. Он заставляет понять свое тело и со временем управлять им наподобие настроенного инструмента. Он дает уверенность в себе и своей сексуальности, и я учу именно этому. Заставляю любить свое тело таким, какое оно есть. Да, с лишним весом, да, с целлюлитом, но секс не в оболочке. Он внутри.

– Тянем ногу, Эмилия. Носок вытяни. Выше. И еще выше!

Помогаю, держу за голень.

– Куда уж выше, Иза?! Я сейчас порвусь!

Стонет, прикусив губу.

– К самому потолку. Мне нужен от тебя шпагат.

– Не с моими габаритами, детка...

Улыбаюсь и увеличиваю давление.

– Габариты ни при чем. Растягивай связки и равных тебе в танце на пилоне не будет.

– Умеешь воодушевить, Из-ааа.

Рывком добиваем шпагат, и я придерживаю ногу на несколько секунд, чтобы закрепить результат и растянуть мышцы.

Отпускаю пышнотелую ученицу.

– Тренер, а покажи класс. Станцуй для нас! – вдруг предлагает Эмилия и в серых глазах проскальзывает лукавый блеск. – Чтобы мы не забыли, почему именно приходим сюда и занимаемся истязательством несчастных тел!

Врубаю Бейонсе. Мой любимый хит с восточными мотивами. Beautiful liar.

И начинаю танцевать. Бедрa ловят такт и выписывают восьмерки немного резкие. Рваные. Заставляющие все тело пульсировать и звенеть.

Музыка становится волной, которая оmyвает меня изнутри, заставляя выгибаться со всей порочностью, демонстрировать прогиб в спине на грани человеческих возможностей.

Резкий бит бьет по нервным окончаниям, и я подхожу к пилону, бросаюсь на него словно это мужчина, которого я стремлюсь оседлать, покорить. Пируэт и вот я уже практически падаю на пол вниз головой и удерживаю себя за счет силы ног.

Приподнимаю тело, хватаюсь руками за трубу и пускаю волну, как змея оплетаю стальной шест и выписываю медленный полукруг. Мой танец на пилоне необычен. Для меня это та же спортивная гимнастика. Элементы, которым я придаю сексуальный окрас. Становлюсь раскрепощенной дикой кошкой. Голодной до ласки. Желанной. Желательной. Вся непознанная сексуальность изливается в этом танце-соблазнении.

Музыка заканчивается, и я кручусь на шесте волчком и резко падаю под звук последнего аккорда песни.

Секунду тишины нарушает неровный звук аплодисментов. Тело приятно ноет и мышцы тянет. В эти секунды на шесте я вновь чувствую себя живой, как на снаряде, который более никогда мне не покорить.

В танце я оживаю. Это мой огонь, и я пылаю.

– Изабель... это ... это...

Смотрю в серые глаза Эмилии. Полноватая женщина с округлым лицом смотрит на меня со слезами на глазах.

Хмурюсь, не очень понимаю, чем вызвана подобная реакция.

– Мне так жаль, Иза, так жаль...

– Занятие окончено! – рявкаю грубо и выхожу из зала.

Свое прошлое я уже оплакала, а жалость к себе не терплю.

В аннотации ссылка на блог с визуалами и видео замечательной спортсменки, чей талант стал прототипом для Беллы.

Глава 6

Захожу в раздевалку и закрываю за собой дверь. Отрезаю себя от остального мира и нахожу покой в одиночестве.

– Прорвешься, Иза. Все решаемо. Главное, не опускать рук. Грести по этому болоту и сопротивляться. До последнего.

Снимаю с себя мокрую одежду и становлюсь под душ, смываю пот и усталость. Подставляю под тугие струи грудь, и стоит закрыть глаза, как вспоминаю незнакомца, в чью машину я так неудачно влетела.

Как на повторе вижу крупного смуглого мужчину. Он выходит из своей навороченной дорожной машины и разворачивается резко в мою сторону. Смотрит в упор. Не мигая. Сшибает своей харизмой. Заставляет внутренне пригнуться в желании спрятаться.

Сильный грациозный хищник. Такие мужчины обитают в параллельных вселенных. Проницательный умный взгляд черных миндалевидных глаз врезался в подкорку.

Руки намыливают тело, размазывая пену для душа, а перед глазами лицо с резкими чертами и взгляд хищный, проскальзывающий в самую суть. Провожу ладонями по груди и впервые нежно треплю соски. Что-то странное зарождается в теле и это “нечто” провоцирует острый взгляд мужчины со смуглой кожей.

Пальцы спускаются ниже, кружат вокруг выемки пупка, а я улыбаюсь, вспоминая смуглую кожу, которую, кажется, зацеловало солнце...

Не замечаю, как пальцы начинают порхать на самом интимном местечке, а я все плыву на волнах и падаю в черную бездну взгляда, когда вдруг тело прошивает импульсом.

Резко распахиваю глаза, ударяюсь спиной о стеклянную перегородку и не даю себе увязнуть в чувствах, окончательно прочувствовать, что именно ощутила.

– Демон... – шепчу в шоке. Выключаю воду и выхожу из-под огненных струй. Все тело горит и покалывает.

Стираю с запотевшего зеркала пар и смотрю в удивленные карие глаза.

– Проблемы необходимо решать, а не плыть по волнам грез...

Одеваюсь, достаю телефон и вожу пальцем по экрану. Выбираю нужный номер и звоню. Гудки идут долго. Уже хочу выключить, как слышу чувственный голос своей подруги:

– Хай, Из, как жизнь?

– Хэлло, Джулс. Не могу сказать, что хорошо, – выдыхаю и сажусь на скамейку в самом углу раздевалки.

– Что случилось?!

– Тебе в двух словах или как? – улыбаюсь и шучу.

Когда жизнь летит в тартарары, пожалуй, только юмор и спасает. Как там кто-то из великих говорил?! Жизнь коротка, чтобы к ней относиться на полном серьезе. Да. Полностью согласна. Чем хреновее ситуация, тем больше мне хочется смеяться, правда, сквозь слезы.

– Мне не нравятся твои интонации. Опять твой кобель накуролесил?!

– Что-то типа того и немного больше.

Слышу, как выдыхает с шумом.

– Бросай этого придурка, Иза! С ним тебя ждет только дно. Ты девка видная, красивая. Мужики в очередь должны вставать, чтобы ты на них внимание обратила, а ты закуталась в серые бесформенные тряпки и тащишь на себе алкаша. Ни денег, ни жизни с ним. Ладно бы хоть страдания окупались, а так...

Прерываю поток монолога, который я знаю наизусть. Ничего нового Лоренс мне не скажет.

– Джулс. Я могу к тебе приехать? – делаю паузу и рассматриваю тонкие пальцы с мозолями на внутренней стороне ладоней. Работа с шестом действительно сложна и руки тоже страдают. Поначалу у меня вообще волдыри были, потом приноровилась, с годами кожа немного затвердела, но мозоли под фалангами пальцев не исчезают.

Подруга присвистывает и мне даже кажется, что я вижу ее удивленное лицо с ярким макияжем.

– Приезжай, конечно, смена у меня закончилась, через полчаса буду дома.

Молчу. И Джулс не нарушает тишины.

– А с ночевкой можно? Пара дней буквально, пока решу, что делать?

– Неужели свершилось?! – слышу радостный вопль своей шептунной девчонки. – Приезжай, бухнем на радостях. С меня шампусик.

– Хорошо, – улыбаюсь, – выпить мне не помешает. Тут на трезвую голову не разберешься...

– Ага, – отвечает весело, а потом вдруг замолкает и я слышу сопение, как будто кто-то чайник поставил и забыл выключить.

– Джулс, о чем ты хочешь спросить и не рискуешь?

– Иза, ты прям мысли читаешь... Я тут это... хотела узнать. Ты одна приедешь или с *этим* своим?

– О, смотрю, ты прям испереживалась вся, такое участие проявляешь...

Звонко смеюсь. То ли напряжение выходит, то ли от реакции загадочной подружки смешно, а может, и все вместе. Вытираю слезы с глаз и отвечаю хрипло:

– Нет, радость моя, одна приду, Ролчика еще не выписали.

– Какие хорошие новости! Жду! – резво отвечает Лоренс и отключается, а я смотрю на мигнувший и погасший экран.

Забираю сумку и покидаю студию.

Хочется верить, что за спиной оставляю не только прошлое в лице бывшего парня, но и опасного мужчину из другого мира, который странным образом проник в мысли.... Незнакомца, с которым нас свела катастрофа и с которым у меня ни при каких обстоятельствах не может быть совместного будущего...

Глава 7

Сажусь за руль и на ходу звоню.

– Привет, Крис, ты в мастерской?

– Хай, Из, ага.

– Хочу подъехать, доверяю тебе, я тачку разбила, посмотри, сможешь что-то сделать?

– Давай, детка, заскакивай, глянем, что там у тебя, сама как?

– В отличие от машины нормалек.

– Ну давай, жду.

Выруливаю в сторону автомастерской, в которой работает бойфренд Джулс. Крис хороший парень, рукастый, надеюсь на его помощь. Хочется верить, что ребята решат мою проблему по-быстрому и мне не придется устраивать дополнительные разборки с бывшим.

Стоит только въехать в неприметный гараж, служащий автомастерской, как меня обдает едким запахом солярки. Сдаю автомобиль полуголым мужчинам и сажусь на стул, зажав в руках стаканчик с невкусной водой из кулера. Не проходит и получаса, как ко мне подходит Крис.

Красивое лицо измазано маслом, а борцовка оголяет крепкие руки. От этого мужчины пахнет машинным маслом. Мне нравится. Он не отталкивает, а на замызганной черными кляксами симпатичной мордочке открытая улыбка выглядит очень даже сексуально. Передо мной возвышается этакий парень с рекламного плаката австралийских пожарников. Кстати, Крис сам из Австралии. Что сказать. У Джулс хороший вкус.

– Ну, сестра, сказать тебе помягче или привычным языком выразиться? – вытирает руки грязным куском ткани.

– Все плохо, да? – спрашиваю, понимая, что хороших новостей для меня нет.

Кто бы сомневался. Праздник всегда обходит мою улицу стороной.

– Тут полный кабздец. На семь косарей ремонт встанет, и то потому, что ты не чужая.

– С-сколько?

Чуть не роняю стаканчик.

– Из, семь тыщ, тачка твоя стоит немногим дороже небось, но там до фигища повреждений.

– Я поняла тебя. Спасибо, Крис.

Выхожу из салона в дождь. Сезон вечной сырости открыт. Прикрываю на мгновение глаза и собираюсь с силами. Нужно ехать домой и собирать вещи. Как-то договариваться с Робом о тачке.

И самое ужасное, что я даже не представляю, как можно решить подобную проблему.

Открываю дверь ключами, прохожу в темное помещение. На ощупь включаю свет, привычно ориентируясь во мраке.

Мой благоверный все так же храпит на диване. Принимаюсь неторопливо собирать свои вещи. Немного нажила. Что сказать. Все умещается в одном чемодане.

Вытаскиваю ключи из толстовки и кладу в пепельницу в прихожей.

Звук получается довольно громким.

– Вернулась, Иза? Бухло принесла? – раздается хриплый голос и уже через секунду Роб садится на диване.

На мгновение жмурюсь.

Я нахожусь в коридоре, а он в комнате. У меня горит тусклый свет единственной лампы, висящей под самым потолком, а он во тьме комнаты. Я вижу только силуэт, но подмечаю, как быстро встает и идет в мою сторону.

– А это что ты тут надумала, а, Иза?

Произносит зло и, жмурясь, проходит в коридор, обдавая меня зловонием перегара.

– Че-то я не понял, ты это куда с чемоданом-то? – чешет сальный затылок, а я сильнее обхватываю ручку чемодана и, если что, готовлюсь запустить ему в голову горшком с моими цветами, которые я тоже забираю. Погибнут ведь в этой конуре с этим алкоголиком.

Разозленный мужлан нависает надо мной, а я все о растениях своих думаю. Не хочу, чтобы погибли, не хочу запускать ими по темечку своем бывшему, но, если пойдет в наступление, я сумею себя защитить.

– Роб, не знаю, помнишь или нет, но мы с тобой успели порвать.

На миг высокий голубоглазый блондин выглядит потрясенным, моргает пару раз, пытаюсь осмыслить то, что я ему сказала.

А я разглядываю симпатичные черты, на которых уже стоит отпечаток алкоголизма, и меня корежит. Больше нет моей половинки, за которую я так когда-то держалась. Финал. Дальше Робу падать, наверное, некуда. Мы долго шли вниз по наклонной, и наконец пришли к облику, который уже не пропадет. Нет больше звезды баскетбольной команды, остался обрюзгший алкоголик. Подонок, который всегда был сволочью, поспорившей на невинную девочку. Этого я ему никогда не прощу.

– Я ухожу, – говорю четко, чтобы дошло.

Быстро моргает и, наконец, отмирает:

– Развязаться решила?! Так и знал, что я тебе был нужен, пока бабло водилось! Продажная шкура! – орет мне в лицо и брызжет слюной.

Спокойно встречаю истерику. Чем сильнее выходит из берегов он, тем спокойнее становлюсь я.

– Очнись, Патэрсон, денег у тебя лет сто, (лишняя) как не водится. Хотя, думай что хочешь. Мне по фиг. Прощай.

– Иза, ты так просто уйдешь?! – сдувается весь и смотрит на меня. В глаза заглядывает. Не понимает.

– Да. Я ухожу.

Разворачивается и нетрезвой походкой идет к окну, открывает, опирается руками о подоконник, дышит глубоко. Кажется, что больно ему, но жалости у меня уже не осталось.

Вдруг весь каменеет. Спину выпрямляет и вглядывается во что-то. Разворачивается на пятках. Излучает угрозу и заставляет напрячься. Понимаю, что именно он увидел, ведь окно выходит на парковку.

Роберт медленно приближается, а я готовлюсь к худшему:

– Решила назло мне тачку расфигачить напоследок?! Да, Иза?!

Надвигается на меня, весь помятый, волосы всклокочены. Да, он сильнее в разы. Да, не особо адекватен. Только вот страха не испытываю. Ничего не чувствую. Выгорела. Все выцвело...

Я смотрю в пропитые отечные глаза, которые мечут молнии, и лишь выпрямляюсь сильнее до боли в позвонках. Не делаю ни шагу назад. Проявлю слабость – раззадорю зверя.

Роб почувствует свою силу. Слабакам нравится измываться над более слабыми. Закон стаи. Того, кто мельче, забивают, а голодное чудовище очень сильно желает самореализоваться за мой счет.

– Авария. Роберт. Я не со зла чуть не убилась за баранкой твоей тачки. Я не пакостничаю. Если у меня есть проблемы, я их решаю напрямую. Лицом к лицу. С тобой у меня проблем нет. У нас с тобой все кончено, а назло делать что-либо я не собираюсь.

Мой бывший останавливается очень близко, моргает, пытаясь осознать мои слова. С перепоя-то, видать, извилины сложновато шевелятся.

– Холодная сука! – рывкает зло, и я прикладываю все усилия, чтобы продолжать стоять ровно и отстраненно наблюдать за буйством животного. Дам слабину и все. Сейчас он способен на многое. Вплоть до рукоприкладства, хоть такого никогда не было до сегодняшнего дня, но именно сейчас я чувствую в нем эту жгучую ярость. Ему больно. Его жизнь – дерьмо, но Роб сам виноват в этом. Не я, не тренер, не команда. Он сам похоронил свой талант на дне стакана, но легче найти козла отпущения, чем признать свою слабость.

Ошибки признают только сильные мужчины. Слабаки валят свои косяки на других. И сейчас Робу очень хочется сделать козлом отпущения меня.

– Что смотришь своими зенками?! Все считаешь, что ты чем-то лучше остальных?! Дрянь ты! Бесчувственная фригидная стерва!

В глазах Роберта проскальзывает беспомощность и резко сменяется лютой злостью, которую выплескивает на меня вместе со слюнями, которыми он брызжет.

Мой первый мужчина, первый парень, который обратил на себя мое внимание. Когда-то казалось, что я люблю...

– Какая есть, вот и все выяснили. Дыши свободнее, больше не буду докучать!

Хватает меня за руку и заглядывает в лицо, пытается обнять. Отталкиваю со всей силы и Роб отшатывается. Все же алкоголь не выветрился, и координация у него страдает.

– А знаешь что?! Проваливай! – смотрит исподлобья. – На тебе свет клином не сошелся! Даже трахаться не можешь, что с тебя взять, Иза?! Мужикам твое тело нравится, только кто бы знал, что бревном лежишь, ни кайфа, ни стояка. Ни-че-го! – рывкает и замахивается, действую на рефлексах, бью в пах, и когда падает на колени и воет, зажав промежность, с разворота даю ногой по челюсти.

Недаром я на снарядах столько кувыркалась. Ноги сильные и Роб скручивается на полу. Мне бы радоваться, что он повержен и поплатился за все, но не испытываю ничего, кроме омерзения. Противно. Нет жалости, но и злорадства не чувствую.

– Больше нам не о чем говорить, Роб.

Беру свой цветок и слышу свистящий шепот, наполненный ненавистью.

– Ошибаешься, Изабель...

Бросаю косой взгляд и вижу, как стирает кровь с губ, сплевывает и продолжает:

– Так вот, любимая. Катись на все стороны, но с тебя десять тысяч, иначе заявлю, что ты взяла тачку без ведома и намеренно нахреначила мне. Помнится, у тебя ипотека... Всего лишь! Поняла?!

– Ну ты и мудака! – шиплю разозленной кошкой. – Сволочь!

– То, что ты мне с тачкой сделала, дрянь! Ты мне все вернешь!

Разворачиваюсь к двери и отвечаю со всем спокойствием, держу лицо до конца. Оплакивать свою жизнь и эти дерьмовые отношения я буду потом, за бутылкой и в компании подружки. Только не здесь и не при этом ничтожестве.

– Я в долгу у тебя не собираюсь оставаться. Дай время, и я найду деньги. Верну все.

– Мне плевать, где и что ты возьмешь! Жду, когда мне на карту ляжет вся сумма!

Выхожу за дверь и хлопаю с силой. Как же стыдно, горько и больно...

Единственное, что мне осталось – это гордость. Нежелание опускаться до его уровня и выяснять, на чьи именно деньги погашался кредит за машину.

В конечном счете деньги – это всего лишь деньги... Бумажки...

Пусть подавится.

Тащу по ступенькам чемодан, балансирую и пытаюсь не уронить горшки с цветами. Выхожу на улицу. Подъездная дверь захлопывается за спиной с резким скрипом, отрезая, подобно хирургу, прошлое.

Стою в нерешительности и, наверное, со стороны выгляжу комично, когда вдруг чувствую на себе острый взгляд...

Глава 8

Музыкальная тема главы

NILETTO – если тебе будет грустно

Поднимаю голову, смотрю в окно моей бывшей квартиры и вижу, как Роб буравит меня взглядом, высунувшись наполовину.

Салютую ему цветком, а он резко захлопывает створку, словно поймала его за непристойным подглядыванием в замочную скважину женской раздевалки.

Звук клаксона заставляет повернуть голову в сторону сигналившего посредине двора прикурка, а когда вижу, кто именно за рулем, не могу сдержать радостной улыбки.

– Ну ты и дурында, вот сердцем почувствовала и решила завернуть к тебе! – вылезает из ядовито-розовой машины эффектная брюнетка и на высоченных лабутенах походкой от бедра подходит ко мне, возвышаясь и давя авторитетом.

– Ты чего сигналишь?! Вечер же, люди отдыхают, – сдаю на руки свои горшки с цветами и целую в щеку ярко накрашенную красотку.

– Святая, блин! Иза, ты хоть раз о себе подумай, а не о страждущих, – фыркает и откидывает лоснящуюся гриву за спину.

Чем-то на лошадку похожа моя подружка. Такая чистокровная арабская породистая кобыла!

Устраивает горшки на пол своей навороченной тачки аккуратно перед задним сиденьем и светит красивой задницей с задравшейся юбкой, демонстрируя весьма сексуальную полосу ажурных чулок.

Разворачивается ко мне и сверлит меня злым взглядом, берет мой чемодан и катит к багажнику.

– Подруга, все давно положили на всех, кроме себя, а ты только о других думать успеваешь! – резко захлопывает крышку багажника и проходит к водительскому сиденью.

Садиться за руль и смотрит на меня, опустив стекло с пассажирской стороны.

– Мисс Фостер, ваш багаж уезжает, так и будете стоять столбом? – улыбается и подмигивает, а я все смотрю на рисковую, немного экспрессивную красавицу и улыбаюсь до ушей.

Лоренс классная девчонка, на нее можно положиться, и несмотря на ее вздорность, я люблю эту засранку всем сердцем.

– Да иду я, Джулс!

Сажусь в салон дорогого авто и ежусь. Только сейчас понимаю, что меня знобит. Включает обогрев щелчком кнопки на черной панели и выруливает.

– Давай дома бухнем на радостях. Если Крис узнает, что я в клуб ломанулась, голову мне открутит. Он у меня мужлан и еще тот деспот. Угораздило же...

Морщит носик и бросает на меня быстрый взгляд, а я что?! Я молчу... Совсем недавно кто-то в мою жилетку плакался из-за того, что какой-то мужик неотразимую Лоренс жестко и внаглую игнорит.

«И кто?! Вонючий автомеханик!» – ну так Джулс поначалу говорила, при этом не забывая запускать очередную тарелку в стену, пытаясь спустить пар...

– Прекрати лыбиться, как пришибленная, Иза! – чувствует мой настрой и меняет тему: – Колись уже, с чего мудака своего кинуть решила?

– Конец пришел просто. Дно. Дальше некуда и терпеть сил нет, да и нет там человека. Раньше жалела, хотела вытащить, все видела его прежнего. Парня – чемпиона, весельчака, а это ложь все была. Тварь он. Изначально подонком был. На спор он меня девственности лишил. Шпагат его прельстил. Думал, что в постели его кульбиты ожидают, а оно видишь, как вышло...

Замолкаю и закусываю губы. Больно считать себя ущербной, но я уже привыкла к этому.

– Дала бы тебе чем-нибудь по голове, тяжелым, да только под статью подпадать не хочу. Не фригидная ты, дурында! В который раз говорю. Просто мужика нормального надо тебе, опытного. Такого, чтобы от одного его взгляда тусы намокали.

– Лоренс, это звучит вульгарно.

– Ханжой не будь. В сексе все допускается, если в кайф. Мы с Крисом такие штуки вытворяем, он вообще тот еще жеребец и...

– Джулс! – рявкаю. – Избавь меня от подробностей своей сексуальной жизни!

Смотрит на меня со злостью, а я улыбаюсь и добиваю:

– Завидно же!

За разговором не замечаю, как подъезжаем к высотке подруги. Шлагбаум поднимается, впуская нас на охраняемую территорию. Выгружаем вещи, проходим по ухоженной площадке и садимся в лифт.

Спустя считанные минуты оказываемся в квартире моей оторвы. Здесь все довольно эксцентрично. Пушистый ковер с длинным ворсом в гостиной, бледно-розовые кресла, много лилового глянца и пастельных тонов. Не в моем вкусе, но не зря ей квартиру оформлял дизайнер интерьеров.

Он сумел сделать невероятное, совместив запросы привередливой клиентки с понятным и лаконичным стилем арт-деко.

Джулс достает запечатанную бутылку из бара, с грохотом ставит на стол, добавляя лимон, соль и закуски.

– Давай, Из. За новую жизнь, – улыбается и мы чокаемся.

Пьем одну за другой и в какой-то момент, икнув, я выдаю признание:

– А я сегодня в одного мужика въехала, чуть не убилась, прикинь? – смеюсь и морщусь, досасывая лимон.

– Судя по тому, как тебя от упоминания колбасит, хорош, видать, засранец?

Смотрит на меня мутными веселыми глазами.

– О, Из, смотри, ты покраснела, что, уже успела с ним перепихнуться?

Берет шоколадку и мотает головой.

– Нет, только не ты... Ну а что было-то?

Прикусываю губу, вспоминая знойного брюнета.

– Ничего... Просто у него взгляд такой, как ты говоришь, “трусовожимательный”... – опять смеюсь до колик.

Подруга подпирает рукой подбородок, демонстрируя готовность слушать...

А я не замечаю, как выкалываю все, что случилось.

– Ты попала... – выдыхает она и снова наливает мне выпить. Беру стопку, опрокидываю в себя текилу. Закашливаюсь. Я не привычна к подобному градусу, но сейчас хочется напиться. Хочется побыть слабой женщиной, а не вечным мотором на ножках, решающим проблемы.

– А мужик тот... Что могу сказать, я бы сама в него въехала, если бы знала, что в тачке именно такой экземпляр сидит.

Бросаю косой взгляд на хихикающую подружку и опрокидываю в себя очередную рюмку.

– Такие особи слишком опасны. После него костей не соберешь...

Фыркает, облизнув губы.

– Тебе-то откуда знать?! Такой мужик любую женщину заставит обкончаться! Зуб даю! Я бы под машину его легла, но не упустила бы!

Резко ставит пустую стопку на стол и смотрит мне в глаза.

– У тебя отношения, между прочим, – проговариваю как-то убито.

– У меня-то отношения, а ты неисправимая дуреха. Такая рыба в сети попала...

– Не было никаких сетей, Джулс. Если он и рыба, то только акула. Сожрет и не подавится!

– Так пусть бы хоть разок сожрал, ты бы женщиной себя почувствовала. После ушлепка твоего.

Не хочу больше говорить о том незнакомце на черном внедорожнике. Больно отчего-то становится и всё глаза его перед внутренним взором. Черные, насыщенные, как два вулканита. Темные. Бездонные и пробивающие на мурашки. Порочный взгляд. Ему бы демоном быть. Подошло бы.

– Мне нужны деньги, Джулс, – говорю о наболевшем, – работа, которую я смогу совмещать с преподаванием танца в студии. Как же меня все достало! Это безденежье, эта беспроектная долговая яма, но я знаю, за что именно я борюсь! У меня есть цель.

Вдруг смотрит на меня вполне серьезно.

– Успокойся, Иза. Повезло тебе. У нас в ресторане сегодня открылась вакансия. Думаю, я смогу тебя устроить, официанткой пойдешь?

– Пойду, – улыбаюсь радостно.

Опять пьем и разговор теряет связность. Хихикаем, врубаем музыку на полную и начинаем танцевать.

Впервые за последние годы чувствую себя чуточку счастливой. Здесь и сейчас. Виляю бедрами и экспериментирую с движениями, выпускаю свою пылкую натуру, которая оживает только в танце.

Вижу смеющуюся мордочку подружки и кружусь в озверелом ритме.

А внутри все ярче горит образ неприступного, взрослого мужчины, которого никогда не может быть в моей постели. Невозможно это.

Миры разные. Да и страшно, когда такой хищник обращает на тебя свое пристальное внимание.

Подобные мужчины способны только брать женщину. Жестко или нежно, не суть. Они захватчики, завоеватели. А этот – чистокровный варвар, кровь восточная явно говорит именно об этом.

Глава 9

Работа в ресторане стала маленьким спасением и надеждой, что мне удастся хоть как-то отбить долги.

Не густо, конечно, но что поделать. Я борюсь и отказываюсь сдаваться.

Ставлю чашку и маленький чайник перед посетителем.

– Прошу, зеленый чай с имбирем и медом, салат будет готов с минуты на минуту.

– Спасибо, – улыбается приятный ухоженный мужчина.

– Желаете дополнить заказ?

– Чуть позже, – отвечает и теряет интерес, а я бегу вдоль прохода, когда до слуха доходит звон колокольчика, знаменующего о прибытии нового клиента.

День проходит в суете, я даже не оборачиваюсь. Хостесс встретит и проводит вновь прибывшего.

Подхожу к барной стойке и улыбаюсь в ответ, когда наш бариста игриво подмигивает. Ни к чему не обязывающий флирт мне по душе.

– Ну что, Из, ноги болят? Девчонки часто на это жалуются в первые дни работы.

– Неа, у меня разработаны мышцы, Сэм.

Молодой парень совсем, студент, подрабатывающий после пар. Веселый и наглый пацан. С приятной улыбкой и ореховыми глазами.

– Нифига себе! А я заметил, что ты фигуристая, а еще красивая. Очень.

На мгновение смотрю в искристые глаза. Немного с завистью даже. Я бы тоже хотела повернуть время вспять и вернуть эту юношескую беззаботность. Ощущение, что многое впереди и можно болтать все, что вздумается, а главное, верить, что все еще будет...

– Ты мне нагло льстишь!

Улыбаюсь. Забираю меню.

Я уважаю таких парней, которые поднимаются с низов. Хочется верить, что у этого пацана все в жизни сложится.

Разворачиваюсь на пятках и иду к столику у окна. Посетитель сидит ко мне спиной. Разглядываю смоляные волосы, уложенные в модельную стрижку, и широкую спину, которую обтягивает явно дорогая ткань пиджака. Про такие огромные тренированные горы мышц говорят, что похож на шкаф.

С каждым шагом я сокращаю дистанцию между мной и незнакомцем. Практически сразу же начинаю чувствовать энергетику власти и силы, которая, подобно взрывной волне, исходит от этого человека.

Крепкий и видный мужчина заставляет приглядеться и что-то в груди неосознанно начинает трепетать смутным узнаванием.

Тревога разливается по венам на пару с адреналином, что впрыскивается в кровь.

Чем ближе подхожу, тем сильнее ощущаю это странное “узнавание” и мерещится, что я жертва, брошенная вассалами к ногам господина.

Ты сдурела, Иза?! Прекрати. Мы не в средневековье! Нет господ и их жертв.

Разум кричит одно, а я чувствую себя идущей на заклятие ланью и ответить на вопрос “Откуда это чертово ощущение возникло?” не могу.

Все внутри звенит и натягивается смутным предчувствием недоброго.

Шаг. Еще шаг. Все медленнее. Почти по сантиметрам приближаюсь и вздрагиваю, когда мужчина, слегка облокотившись о спинку стула, вальяжно ставит руку на стол, этим жестом лишь подчеркивая ширину предплечий.

Немного сбиваюсь с шага, потому что силуэт мне кажется смутно знакомым...

Нет, не кажется. Уже уверена. Я его видела. Более того, я понимаю, кто именно расположился в этом уютном дорогом кафетерии.

Уже вижу смуглую кожу и резкий, четкий профиль, кажется, что он выведен графитом на листе. Ассоциация такая. Линии слишком острые, тронешь и поранишься.

Встаю в нерешительности рядом с незнакомцем и меня сшибает его запахом. Пряным, терпким, немного горьким с нотками древесины.

– Здравствуйте...

Произношу чуть хрипло, потому что в горле ощущается сухость, что становится нестерпимой пустыней, когда Кириан поворачивает голову и черные глаза останавливаются на мне.

Смоляная бровь вновь ползет вверх, выказывая удивление, а резко очерченный рот кривится в подобии улыбки.

– Дежавю, мать его... Опять ты?!

Почему-то опускаю взгляд и смотрю на крепкую смуглую руку и выхватываю широкое запястье, обвитое кожаным ремнем дорогих часов. Модель поменял. В прошлый раз были другие. Значит, привязанности к вещам нет.

Или у него столько этих атрибутов роскоши, что он меняет их не глядя.

Мне проще разглядывать его руку и длинные по-мужски широкие пальцы. Их хватка может быть стальной, настолько они крупные.

Тяжело дышу и кажется, что реальность искажается. Ощущение такое, словно я опять мчусь по трассе, пытаюсь спасти себе жизнь, но врезаюсь в черного хищного монстра и только пульс бьет по вискам вопросом “А смогу ли спастись?”, или лучше было сразу расшибиться насмерть...

Заставляю себя оторваться от разглядывания стола. Опять встречаюсь взглядом с восточным мужчиной.

Кажется, что где-то поблизости стрекочет открытый провод оборванной электросети и меня бьет разрядом.

Что за наваждение?!

Сглатываю и заставляю разлепить дрожащие губы, наконец, проговорить:

– В-вы готовы сделать заказ или хотите просмотреть меню?

Выдыхаю.

Немного отпускает, когда умение говорить возвращается, но клиент не спешит отвечать.

Он разглядывает мое лицо без грамма косметики, и его холодные глаза скользят подобно дулу пистолета, а мне кажется, что я даже запах пороха и стали ощущаю.

Передо мной палач и инквизитор. Уверена в этом всем своим существом. И флер опасности делает этого мужчину чертовски привлекательным.

Он притягателен дико, до одури сексуален, харизматичен и зрелый возраст его только красит.

Прикусываю губу в нерешительности. Жду его ответа и не могу двинуться с места.

Он меня не отпускает. Чувствую, как на цепь сажает и сжимает в руке ее конец.

Моргаю, избавляюсь от наваждения, а он все продолжает безотрывно меня разглядывать.

Жестокость.

Я чувствую ее в этом варваре. Внезапно в его ледяном взгляде проскальзывает что-то потустороннее, сама смерть на меня смотрит.

А его вопрос становится выстрелом, который все-таки прозвучал в многолюдном кафетерии, оставив меня один на один с хищником:

– *Кто ты, девочка?*

– Простите?!

Во все глаза смотрю на мужчину. Он что, меня в чем-то подозревает?! И готовится вынести приговор, который мне явно не понравится.

– Вы готовы сделать заказ? – талдычу свое, полностью игнорируя опасный прищур.

Я ни за кем не бегаю и пришел он сюда сам, а не наоборот, чтобы меня в чем-то обвинять. Мужик умный, допрет, а если нет, то, значит, у кого-то слишком раздутое самомнение...

Сжимаю чертово меню до побелевших костяшек и распрямляю плечи. В эту секунду понимаю, что провоцирую. Я своей реакцией только раззадориваю хищника, который встает в стойку, взяв след.

– Так ты официантка?

Уточняет вроде без особого интереса, но взгляд слишком прицельный. Опять давит.

– Да, пришлось освоить профессию, по совместительству, так сказать.

Говорю правду. Почему-то ощущаю себя подключенной к детектору лжи, где неправильный ответ приравнивается к наказанию.

– По совместительству... А до этого кем была?

Ничего себе!

Он цепляет каждую фразу и сразу же вытаскивает самую суть. Опять смотрит иронично и злит.

– Я преподаю в танцевальной студии, куда и спешила в день аварии. Благодаря которой теперь разрываюсь, бегая с работы на работу, чтобы покрыть долг в десять тысяч своему бывшему парню!

Зря я повышаю голос, зря даю эмоциям и негодованию пробиться наружу, но ничего не могу поделать. Этот мужчина одним своим пронзительным взглядом способен выводить на эмоции!

– Слушаю ваш заказ! – почти рывкаю и приторно улыбаюсь, передавая этим оскалом все, что думаю о подобных надменных беспредельщиках, которые имеют этот мир во всех позах.

– А ты наглая девочка... – отвечает чуть севшим голосом.

– Какая есть!

Не знаю, почему иду на конфликт.

Просто... раздражает этот хозяин жизни. Вызывает эмоции. Почему-то хочется винить его во всех моих бедах. Глупо, конечно...

Я не знаю, кто он, может, аристократ в десятом поколении, а может, и бандит, но когда ты каждый день барахтаешься в рутине выживания...

А впрочем, неважно. Привычно отгоняю мысли.

“Я справлюсь”, – повторяю про себя.

Не могу заставить себя отвести взгляд от скульптурного лица, на котором горят углями яркие, выразительные миндалевидные глаза. Очень внимательные, с внутренним светом.

Опять проходит по моей фигуре и замирает на груди, рассматривает так, что хочется поднять руки и спрятать себя, как если бы была обнажена...

А он, видимо, просто выхватывает мое имя, выбитое на бейдже.

– Изабель... – растягивает гласные, пробует, прощупывает.

Из его уст имя выскальзывает, как змея, ядовитая и красивая, которая впрыскивает свой яд в меня и заставляет заледенеть, как кролика перед раскрытой пастью своей смерти.

– Белла...

Таким голосом можно озвучивать фильмы с эротическим подтекстом. Он так произнес это “Белла”, что захотелось сильнее сжать бедра, но я лишь скупой киваю и сильнее вцепляюсь пальцами в кожаную обложку меню.

Взгляд у него прошибает насквозь. Смотрит внимательно, словно под рентгеном проносит.

Уже ничего не понимаю. Что-то определенно происходит между нами, но я не улавливаю, что именно.

Глава 10

Музыкальная тема главы

НЮ – МИ-6

Кириан продолжает смотреть, прошупывает и меня коробит от такого внимания.

Этот огненный искристый взгляд я почти осязаю, он похож на щекотку, которая про-
скальзывает по лицу и исчезает в скромном вырезе форменного платья.

Тело покалывает каким-то непонятным томлением на грани предчувствия. Слишком
внимательно на меня смотрит этот мужчина. Слишком цепко и с подозрением.

– Я могу услышать ваш заказ, сэр, или мне подойти чуть позже? – наконец, выдыхаю, но
не отвожу своего взгляда.

Не привыкла я идти на попятный. Хоть и олимпийского золота у меня нет, но характер
чемпионский вымуштрован.

Непривычно ощущать себя в центре внимания. Не люблю этого. Отвыкла. Когда-то на
меня глазели целые стадионы, а я парила над снарядами и купалась в лучах всеобщей любви.

Глупой девчонке казалось, что так будет всегда.

Но жизнь коварная штука.

– Принеси мне кофе. Американо. Двойной. Без сахара.

Отворачивается от меня в сторону окна, и мне вдруг до безумия хочется коснуться его
сильного плеча и вернуть внимание.

Стрелой бегу прочь от стола с невыносимым мужчиной. Останавливаюсь у стойки и пыта-
юсь собраться.

– Ну и о чем ты столько болтала с тем красавцем?

– Ааа? – переспрашиваю, не очень понимая, кто и о чем меня спрашивает.

– Да не прикидывайся, что не догоняешь, – перед глазами возникает миловидное лицо, –
ты залипала с тем мужиком за девятым столиком. Свидание выбивала? Я тебе скажу, что у нас
заведение уважаемое и...

– Я просто обсуждала меню, – отвечаю устало.

– Ты ничего не записывала и было похоже, что он с тобой разговаривает.

Внимательно смотрю на девицу. Весьма смазливую блондинку, бросаю взгляд на бейдж.
У меня плохо с запоминанием имен.

– Окей, Софи, как скажешь.

Подвисает на миг и начинает сомневаться в своих же словах.

– Сэм, сделай двойной американо без сахара, – перевожу взгляд на бариста, который
прислушивается к нашей словесной перепалке.

– Секунду, Из.

– Ты так говоришь, как будто тебя он не зацепил...

Опять привлекает к себе мое внимание официантка.

– Не зацепил.

В моем голосе слышится явное напряжение и недовольство. Я не самый общительный
человек. Не могу просто по-дружески потрындеть с малознакомым человеком.

Я замкнута и... мне так легче...

Потому что те, кого ты считаешь близкими... они предают. Помогают упасть.

А в моем случае “падение” – совсем не риторическое понятие.

– Слушай, Иза, а ты не будешь против, если заказ на девятый столик отнесу я? Ты обслужи пока четырнадцатый. На кухне уже все готово. Я как раз шла забрать заказ. Отдай мне своего клиента.

От этого предложения становится неудобно и внутри что-то неприятно скребется, бросаю взгляд в сторону столика, за которым притаился хищник, и чеканю:

– Без проблем. Неси заказ, а я обслужу твой стол.

Софи смотрит на меня секунду с недоверием, а потом словно лампочка зажигается и в глазах рождается азарт охотницы.

– Ты просто невероятная! Спасибо, Иза!

– Удачи.

Разворачиваюсь и иду в сторону кухни. Отчего-то неприятно лицеизреть, как моя коллега будет уводить у меня Кириана.

От этой сумасшедшей мысли чуть не сбиваюсь с шага.

– Это всего лишь клиент, Иза...

Беру поднос с расставленными блюдами и аккуратно несу все в сторону нужного столика.

Не думала, что у официантов столь сложная работа. Даже при моей подготовке спину начинает с непривычки тянуть и руки устают.

– Здравствуйте. Ваш заказ.

Улыбаюсь семейной паре и расставляю тарелки, уточняя, что кому. Пока я в полном раздрае и не очень хорошо ориентируюсь. Требуется все время напрягать мозги, чтобы не потеряться в наименованиях и понимать, что из каких ингредиентов состоит, когда клиенты начинают задавать уточняющие вопросы.

Хотя сейчас это даже хорошо. Не хочу смотреть в сторону девятого столика, не могу, вернее...

– Мама, а она классная, да?! – звонкий голос малыша въедливой пары раздается на весь ресторан, заставляет меня посмотреть на улыбающегося во весь рот сорванца, демонстрирующего полное отсутствие передних зубов.

– Кто?!

Спрашиваю улыбаясь. Про меня такое сказать мог только ребенок. Я себя, так сказать, утром в зеркале видела. Глаза уставшие, с синяками, взгляд, насупленный из-за того, что частенько смотрю исподлобья. Волосы длинные, чаще всего как сейчас завернуты в буклю на затылке. Вообще мне кажется, что внешне я смахиваю на стерву и внутренне соответствую.

Ну уж никак не могу вызвать неподдельный детский восторг.

– Ты! – отвечает мальчуган и упирает в меня пухлый палец.

Смущаюсь и в глазах на мгновение колет. Ничего не отвечая, киваю и отхожу от стола. В горле ком стоит. Нервы в последнее время ни к черту.

Дохожу до стойки, встречаюсь с разъяренной Софи, которая как шипучка взрывается, стоит нашим взглядам встретиться.

– Ты ведь знала, что он меня пошлет?! Поэтому так легко отдала клиента?! Подставила меня!

– О чем ты?!

Немного не понимаю ситуацию, но спуска не даю. Бросает на меня гневный взгляд в ответ и уходит, а я оборачиваюсь к Сэму.

– Не обращай на нее внимания. Пока ты обслуживала столик в другой части зала, Иза... клиент отказался от кофе. Влепил выговор, потребовал новую порцию. И чтобы его принесла именно ты.

– Ничего себе размах...

Округляю глаза, и парень улыбается.

– Ты ведь даже не знаешь, кто именно сидит за твоим столиком, я правильно понимаю?!

Пожимаю плечами. Тоже мне вопрос.

– Явно бигг босс. Все понятно. От него властью веет и надменностью. Ну и манеры странные, если к заказу прицепился так нагло.

Сэм ставит готовый кофе передо мной на поднос и улыбается, подмигнув.

– Пойдешь со мной на свидание, а, Иза?

Не могу сдержать веселого смеха. Я прям нараххват. Определенно происходит что-то странное.

– Тебе сколько лет? – смотрю на бариста с теплотой.

– Девятнадцать!

Да, прыткий попался.

– Вырасти! – отвечаю весело.

Забираю заказ и быстрее иду к столику с клиентом, который внимательно смотрит на меня. Опять этот сканер вместо взгляда. Скорее всего, черта характера – все держать на контроле.

Ставлю чашку перед Кирианом и немного наклоняюсь. Неожиданно для себя принимаюсь к тяжелому мужскому аромату.

Он, словно учуяв мой мимолетный интерес, поворачивает голову в мою сторону и обжигает взглядом, черным как турмалин. Красивый камень, ценный. Когда-то давно я видела его в кольце на пальце одной красавицы. Помню, как благородно сияли грани эксклюзивной драгоценности. Отшатываюсь. Пораженная и воспоминанием, и хищным проблеском, который замечая на дне миндалевидных глаз.

– Подойди, девочка, – в голосе сталь и приказ. Делаю шаг в его сторону, как марионетка на привязи.

Цепкий, холодный мужчина сшибает своей темной леденящей душу энергетикой. Где-то внутри зарождается щемящее понимание, что я рассердила его, и кажется, мне готовятся дать жестокий урок.

– Преподаешь танцы, значит... И что, хорошо танцуешь, красивая?

Задаёт вопрос, как ни в чем не бывало продолжая беседу. Шокирует и дезориентирует, а по каменному лицу не понять, что на уме.

Резко выпрямляюсь, пытаюсь вернуть спокойствие. Закусываю губу. Чертова привычка, из-за которой у меня вечно изранены губы.

– Да!

Отвечаю коротко. Вызывающе. Хочется уже поскорее отойти от него, но я не могу. Желание клиента прежде всего, ну и вся остальная муть, которую в меня вбивал менеджер.

Внутри все вопит странным предчувствием. Интуиция предупреждает, что я сейчас буквально на волоске.

Фиксирую, как красивые смуглые пальцы тянутся к внутреннему карману пиджака и через секунду на небесно-голубой ткани скатерти оказывается черная прямоугольная карточка с золотыми буквами, складывающимися в странное *“Клуб “Порок”*”.

– Что это?

Задаю вопрос и понимаю, что ничего хорошего мне это знакомство не сулит. И самое страшное, что с каждой секундой, которую я провожу в непосредственной близости от этого хищника, он мне нравится все больше...

Он завораживает. Его черные глаза обещают познание всех граней порока.

Название на визитке очень органично с самой сутью холодного и неприступного варвара, который прекрасно знает, как именно действует на женщин, и ему плевать, а меня он просто хочет, видно, поставить на место.

Мстительный. Не прощающий ничего. Даже такой малости, как подмена официантки.

Какое, к чертям, ему дело, кто именно ему принес кофе?! Для него мы вообще обслуга, а он прицепился. Гонор мой не понравился. Посчитал, что это я решила так проявить свой норов.

Мда. А я всего лишь уступила. Я не борюсь за то, что мне принадлежать не может, и в отличие от глупой смазливой Софи, прекрасно вижу, что подобные мужчины рушат судьбы по щелчку пальцев.

Если Кириан захочет, любую приведут и заставят делать все, что он посчитает нужным.

Я ощущаю в нем эту безграничную власть. В каждой черте его волевого лица проскальзывает пресыщенность и вседозволенность. И меня он сейчас проверяет или играет. Жестко и жестоко. По-другому явно не умеет.

– Это предложение, красивая, – отвечает, чуть растягивая слова, с ленцой. – В моем клубе лучшие танцовщицы. Приходи завтра в полдень на прослушивание. Там есть адрес. Если пройдешь отбор, сможешь за несколько месяцев покрыть все долги.

Смотрю на добротную визитку. Забираю ее со стола и пальцы приятно холодит дорогой глянец. Что-то внутри окрыляется надеждой на спасение и возможностью решить проблемы, но трезвость разума и скептицизм быстро остужают.

Не бывает в этом мире чудес в виде мужчин – благородных и бескорыстных.

– Заманчиво. Пожалуй, чересчур.

Смотрю в опасные глаза, еще не понимая, что мышка попала в хитрую мышеловку, которая с грохотом защелкнулась, когда Кириан произнес бархатным голосом:

– Ты меня заинтересовала, Белла. Такая забавная и непокорная девочка. Очень сильно напоминаешь одну знакомую. Хотя... ты совсем другая. Стержень иной, но цепляешь своим норовом.

– Не понимаю ход мысли, – нервно отвожу выбившуюся из пучка прядку за ухо, и мужчина внимательно отслеживает мой жест.

– Распусти волосы, красивая...

В Группе Вконтакте размещен танец Изабель.

Глава 11

Голос у него низкий, рокочущий, отдающий изморозью. Распахиваю от неожиданности глаза и в шоке смотрю в самые темные очи, которые когда-либо видела.

Меня обдаёт жаром, языки пламени ползут по коже и колют холодом.

Противоречие ощущений и раздраз чувств.

Я словно оказываюсь не в кафе с клиентом среди бела дня, где полно людей. Все исчезает. Деформируется. Чувствую себя наедине с диким зверем. Он сожрет меня, я чувствую его голод и что-то в этом есть завораживающее.

– Нет, – отвечаю тихо, потому что не знаю, что делать, как быть.

Здесь и сейчас остаемся только я и мужчина, привыкший брать, и кажется, гордая девочка очень сильно вляпалась, решив выказывать неповиновение.

Вокруг словно свет выключается. Я горю в огне и вижу свое отражение на дне черной бездны: вот она я – бледная девушка, измотанная, изнуренная жизнью и невзгодами. Я не противник этому хищнику, он ведь только раздавит, уничтожит.

– Почему нет? – спрашивает все так же хрипло, а я не знаю, мерещится ли мне весь этот сексуальный подтекст или просто передо мной настоящий демон, умеющий провоцировать одним взглядом и голосом.

– Я еще не согласилась на это предложение... – отвечаю упрямо.

– Твое решение. Я лишь предлагаю, девочка, если пойдешь танцовщицей в клуб, учитывая тело, которое я разглядел в этом мешке, будешь стриптизершей.

Замираю. Сглатываю, пытаюсь переварить информацию. Черные глаза затапливают. Его глаза... Они страшные. Холодные. Совершенно бесчувственные.

– Голой, значит, танцевать?!

Не отвечает. Смотрит на меня снизу вверх, а ощущение, что нависает. Продавливает взглядом. Сидит, откинув подбородок, и рассматривает. Безразличный. С таким лицом нужно быть судьей или палачом.

Сцепляю зубы и, наверное, у меня краснеют щеки от той вспышки злости, которая рождается в груди и вылетает шипением:

– Пошел ты!

Шиплю на грани слышимости и резко разворачиваюсь, чтобы уйти, инстинктивно сжимая пальцами черный прямоугольник с порочным наименованием клуба, но стальная, обжигающая до кости хватка на руке возвращает меня обратно и заставляет практически упасть в крепкие мужские объятия.

Кириан не говорит мне ни слова, но взгляд такой...

Если бы была мужчиной, он бы меня придушил, сломал и раскрошил бы здесь всю...

Сглатываю, когда осознаю, что свободной рукой упираюсь в гранитовую грудь с бьющимся в ровном ритме сильным сердцем.

Не знаю, чего ожидать. Паникую. Лицо Кириана в миллиметре от моего, и я ловлю его ментоловое дыхание, которое щекочет мое обоняние.

Жду всего, что угодно и все равно оказываюсь не готова к тому, что делает этот невозможный мужчина...

Улыбается вдруг кривовато и бровь вскидывает. Рассматривает меня. Нет. Не просто смотрит. Он меня этим взглядом совращает и заставляет чувствовать, что я в его руках, уязвима и открыта.

Этот мужчина решает, что со мной делать. Могу предположить, что может спокойно вынести вердикт. Только я все же не чувствую в нем угрозы. Женским чутьем понимаю, что он готов завалить меня прямо здесь и отыметь.

Есть в нем эта ярость, жгучая, опьяняющая похоть, которая выбрала целью язвительную официантку.

– Красивая, у тебя излишне длинный язык и чересчур очаровательный чувственный рот. Не советую показывать клыки и дерзить, девочка. За каждую букву в подобном предложении я заставлю ответить.

Говорит спокойно. Это даже не угроза, а данность. Догма, в которую меня посвящают.

И почему-то я вспышками диких картинок в голове уже вижу, как именно он призовет к ответу. Этот восточный мужчина будет брать жестко, заставит встать на колени или же расплющит под своим огромным телом.

И будет причинять боль. Секс – это только боль, не столько физическая, сколь душевная. Что-то внутри подкатывает комом горечи и тошноты. Перед глазами темнеет и я бросаюсь с головой в омут, чеканя свой ответ:

– Могу повторить каждую букву в этом предложении снова! – отвечаю на инстинктах. Есть у меня чертова особенность: упереться рогом и гнать на полную, не сбавляя скорости на поворотах.

В черных глазах вспыхивает пламя.

– Неправильный ответ, красивая.

Почти неуловимым, стремительным движением срывает с волос резинку, рассыпая пряди по моим плечам. Заставляет застыть и потеряться от его действий.

Кириан ласкает взглядом мое лицо, а затем проводит по длинному локону, цепляет, наматывает на палец и меня буквально уносит, когда он склоняет голову, приносясь к шелковистой каштановой пряди.

Что-то внутри взрывается от порочности и интимности этого жеста.

– Вкусная девочка... *совсем нераскрытая...*

От него дух захватывает. Таких мужчин не бывает. Он заставляет забыть и хотеть все то безумство, которое творит.

Черт возьми, я теряюсь в собственных чувствах и не могу понять, чего хочу сейчас больше: ударить его так, чтобы рука горела от боли, или же... или же... потянуться к этому надменному рту и поцеловать, впиваясь зубами до крови среди зрителей, которые будто вымерли и не рискуют помешать хищнику забавляться с очередной жертвой.

Эта мысль отрезвляет. Я всего лишь марионетка в руках опытного кукловода, который доказывает, что моя воля – ничто. Все будет так, как он скажет и захочет.

– Отпусти меня, – шепчу практически в его губы и не понимаю той магии, которая происходит.

Я подпадаю под страшную энергетику этого мужчины.

– Свободна, – отвечает спокойно. Теряет интерес, а меня обдает ледяной водой. Урок. Мне всего лишь преподали урок и указали на место.

Злюсь. Сильно. Все вспыхивает от несправедливости и от того странного, непонятного отклика, который зарождается внутри в ответ на самую настоящую грубость и дикость Кириана.

Отскакиваю от стола, отшатываюсь и ухожу, на мгновение выхватываю взглядом веселого бариста Сэма, который старательно отворачивается. Прохожу мимо Софи. Девчонка буквально сравнялась по цвету кожи со свеклой.

Тянет расхохотаться. Кажется, она просто исходит желчью и завистью, мечтая, видно, чтобы ее схватили с подобным пренебрежением и наплевательским отношением на все понятия этики и морали.

В горле першит. Меня обида душит и слезы скапливаются внутри. Прохожу вдоль столов, больше не отрываю взгляда от пола. Мне нужно на воздух. Нужно дышать. Я задыхаюсь.

Прохожу на кухню, где ребята в специальных халатах и шапочках, перекрикивая друг друга, работают, споро исполняя заказы клиентов.

Толкаю железную дверь и оказываюсь во внутреннем дворе. Выхожу прямо в дождь. Под струи. Сразу промокаю насквозь.

Бесцельно бреду по подворотне рядом с мусорными баками, плачу от понимания, что все у меня хуже некуда.

– Чудовище... какое же чудовище... Ему никто бы слово поперек не сказал, если бы он меня на том столе на виду у всех решил отыметь!

Сажусь на бордюр и опускаю голову, мокрые пряди липнут к лицу, а холодные капли заползают под ворот, неприятно холодят шею.

Дождь. В нем так легко прятать слезы...

Смотрю на все еще зажатую в руке карточку и читаю на оборотной стороне *“Гор Кириан”*.

Гор, значит. Интересное имя. Древнее. Знаю чисто из-за того, что когда-то любила мифологию. Бог-Сокол.

Сжимаю в кулаке проклятую визитку. Шмыгаю носом. Зубы стучат. Не выдерживаю и поднимаю голову, смотрю в грозное серое небо с легким проблеском света. Ловлю капли ртом, как когда-то в прошлой жизни, где остались разбитые мечты и грезы.

Хрипловатый голос неожиданным воспоминанием бьет странной фразой, произнесенной с неким обещанием:

Вкусная девочка, совсем нераскрытая...

– Что, черт возьми, это значит?!

Глава 12

Джулс ставит передо мной горячую чашку с кофе. Приятный аромат крепкого напитка заставляет меня принимать в поиске успокоения.

В отличие от меня, восседающей на стуле в веселой пижаме с единорогами, моя подруга уже при всем параде, накрашена и одета в приталенный очень провокационный деловой костюм.

– Так, сегодня меня не жди, – улыбается хитро и подмигивает. – У меня намечается вечер с моим горячим жеребцом.

– Поэтому оделась так, что ему крышу от ревности снесет, как только увидит?

Улыбается еще шире и пожимает плечами.

– Ты же знаешь, Иза, люблю его бесить... Обожаю это дело. Крис, когда в бешенстве, так трахает, что ноги потом свести не могу.

– Лоренс, ты неисправима, – делаю глоток обжигающего напитка и продолжаю рассматривать свои ногти без маникюра. – Мне сегодня нужно успеть между сменами забежать к ветеринару. Забираю Ролли...

– О как, кажется, моей квартирке пришел каюк, выздоровело твое клыкастое чудовище... – весело смеется и допивает свой кофе моя сумасшедшая подружка.

– Джулс, прости, я тебя стесняю...

Поднимает руку, прекращая резко мои излияния.

– Заглохни, Иза, неделю хоть поживи без своих угрызений совести. И скажи, ты так и не пошла на прослушивание в его клуб, да?

Отрицательно мотаю головой.

– С тобой все понятно... – вздыхает с грустью, а потом опять становится веселой беситой. – Все, ухожу. Опаздываю. Надо кучу дел переделать, чтобы успеть на вечерний секс-марафон!

– Иди давай, нимфоманка!

Кричу вслед Лоренс и слышу, как хлопает входная дверь.

Допиваю кофе. Мою посуду. Раскладываю все по местам. Переодеваюсь, заколов пряди на затылке, и отправляюсь на работу.

Гору я не позвонила. Не смогла. Опасный тип, от которого лучше держаться подальше.

Хотя визитку так и не выбросила, она осталось валяться на дне сумки.

Стоит зайти в кафе, как по инерции я бросаю осторожный взгляд в сторону девятого столика, но там сегодня пусто.

– Привет, Иза, – улыбается Сэм, а я отвечаю столь же радушно.

Работаю как всегда. Не слышу веселого шушуканья за спиной Софии и еще парочки официанток, которые с того дня, как здесь был Кириан, взялись поливать меня всем, чем только можно, иногда подставляя, мешая и пытаясь изжить конкурентку с рабочего места.

– Ты сегодня неважно выглядишь, Изабель, – вместо приветствия слышу едкий голос хостесс, бросаю взгляд в сторону Виктории, еще одна на мою голову.

– О, видно, день такой. Магнитные бури, говорят, сильные, вон и ты бледна, под глазами синяки, даже косметика не спасает...

Поджимает губы, отворачивается, уходит, а я сверлю спину очередной коллеге едким взглядом.

Чтобы сожрать меня, нужен арсенал помощнее, чем словесные шпильки.

– Красотка. Ты нас обслужишь, нет? – слышу окрик справа и поворачиваюсь в сторону клиента.

За столиком, помимо вызывающе кричащего развязного молодого мужчины, сидят еще двое. Мне не нравится эта компания, но приходится подойти и вежливо поздороваться.

– Готовы сделать заказ? – спрашиваю как можно спокойнее.

– Ты новенькая? – отвечает тот, кто, собственно, и окрикнул.

– Да, – бросаю коротко и продолжаю разговор в деловом русле, – что будете заказывать?

– Ты сегодня когда с работой заканчиваешь, а, краля? – заводит нагло улыбается под веселый свист и гогот дружбанов.

– Я к вам подойду, когда определитесь с заказом, господа, – поворачиваюсь в сторону и чувствую весьма ощутимый шлепок по ягодицам.

Мои рефлексy работают вперед меня, и я с разворота бью нахала по щеке.

– Ты совсем сдурела, мразь? – вопит клиент, вскакивает с места.

Это действие привлекает внимание всего кафетерия к нашей веселой компании.

Невысокий мужичок средних лет мчится в нашу сторону на всех парах. Смотрит так, что становится ясно – он в бешенстве.

– Мисс Фостер! – его окрик заставляет подобраться.

Менеджер резко тормозит и чуть не врежется в меня.

– Прошу простить эту нерадивую девицу, мистер Росс, больше ее ноги не будет в нашем заведении! – лебезит перед мажорчиком и бросает испепеляющий взгляд в мою сторону.

– Ты уволена! – выговаривает сквозь сжатые зубы.

– Он меня оскорбил, вы же видели! – отвечаю в негодовании.

– Вон отсюда! – рявкает зло.

– Вы слышали, что я сказала?! – складываю руки на груди.

– Уволена! – повторяет, нахмутив брови.

Снимаю фартук и бросаю в круглое лоснящееся потом лицо с мелкими крысиными глазками.

– Не ты увольняешь! Сама уйду!

Забираю вещи и вылетаю на улицу. Не сразу реагирую на телефон, разрывающийся от звонка.

Отвечаю на автомате.

– Мисс Фостер?

– Да.

– Вынуждены уведомить, что мы подаем на вас в суд.

– Что?!

Глава 13

Музыкальная тема главы

Неболей – cover by Kamik

– Мисс Фостер, ваша задолженность по кредиту просрочена. Если не выплатите хотя бы накопившиеся пени, банк будет вынужден передать дело в суд.

Слова сотрудника отдела кредитования с трудом доходят до сознания. Подвисяю. И кажется, что в голове гудит.

– Я отдавала деньги на погашение каждый месяц. У меня не может быть задолженности! Какой суд! Вы о чем?!

– Мисс Фостер. Банк вынужден направить дела по кредиту в суд, – равнодушно повторяет мужской голос и на мгновение кажется, что я говорю с роботом.

– Но как же так?!

– По кредиту не было ни одной выплаты три месяца.

– Этого не может быть...

Говорю одно, но уже понимаю.

Может, Иза. Может. Вспомни, кто имел доступ и проводил переводы, пока ты уставшая убиралась, готовила и была рада хоть такой поддержке.

– Вам были направлены уведомления, которые вы старательно игнорировали.

– Я их не видела. Эта ошибка! Не нужно суда! Я погашу пени в ближайшее время.

Мужчина на противоположном конце остается равнодушным к моей истерике.

Скольким он вынужден отказывать изо дня в день? Тут ко всему привыкнешь и будешь реагировать на раздражители, как в танке.

Меня сильно колотит и в глазах начинает темнеть. Не хватало еще и в обморок хлопнуться на улице.

– Мисс Фостер. Послушайте. Я направлю вам на мейл полный пакет документов. Просмотрите. Пени и проценты уже составляют довольно внушительную сумму.

– Я погашу...

Проговариваю обещание, а сама внутренне содрогаюсь от боли.

Все расплывается перед глазами.

Не могу сфокусироваться.

– Мисс Фостер, мне очень жаль. Настоятельно рекомендую в ближайшее дни погасить хотя бы пени по задолженности. Пока делу не дали ход. Все очень серьезно.

– Хорошо, – сжимаю телефон в руке и не сразу понимаю, что там уже с минуту, как тишина.

– Роб...

Мой бывший мне лгал. Присваивал деньги и пустил единственное, что я имела, с молотка.

Моя квартира, купленная в кредит еще до того момента, как вся моя жизнь покатилась в тартарары – это все, что у меня осталось от прежней Изабель Фостер. Спортсменки, которая могла зарабатывать миллионы на своем таланте.

Сжимаю телефон до побелевших костяшек. Хочу позвонить бывшему. Хочу закатить истерику.

Хотя в горле стоит ком.

Наконец, открываю список контактов и жму на “Бывший! Не брать!”. Трезвоню не переставая.

В трубке, наконец, раздастся хриплый голос. Бросаю взгляд на часы, показывающие полдень.

– Чего тебе?

– Ты подонок! Как ты мог?! Я ведь доверяла тебе! Почему ты не платил по кредиту?! Почему не сказал, что дело передают в суд?!

– Узнала, значит... – раздается надменное. – Какие претензии ко мне? Я тратил деньги на наши нужды.

– Какие нужды?! – кричу и злость бьет рваным пульсом в ушах.

– Короче. Ко мне вопросов вообще нет. Все на тебе, так-то. Я, кстати, отдал машину в ремонт. Скоро тебе пришлют счет. Не забудь оплатить. Ты ведь не хочешь иметь еще больше проблем, которые я тебе могу устроить... Ты ведь хорошо понимаешь, о чем я, Иза?..

Голос становится зловещим, а в моих глазах накапливаются слезы. Больно, обидно и страшно. До жути, до скрюченных пальцев. Потому что я знаю, что это не пустая угроза. Загоняю неприятные воспоминания в самую глубь сознания и глухо шепчу:

– Подавись ты этими бумажками, сволочь!

Сажусь на лавочку и смотрю на пожухлую траву. Осень. Всегда любила желтеющие листья. Природа готовится к спячке и все погибает. И эта смерть – она красива...

Играю носком туфель с золотистым листиком, а перед глазами смуглое лицо с миндалевидными черными глазами и голос, пропитанный дьявольским искушением:

– *Это предложение, красивая... Приходи на прослушивание. Если пройдешь отбор, сможешь покрыть все долги...*

Глава 14

Играю стареньким мобильником, верчу его в руках и смотрю вдаль на мегаполис, который живет своей жизнью. Многомиллионный город одиноких сердец. Так я называю финансовый центр США.

Здесь за день можно сделать миллионы или прогореть, стать банкротом.

Когда-то юная звезда сборной по спортивной гимнастике была окрылена своими победами и гонорами. Она верила в себя, в свою удачу.

Тогда у меня была мечта...

Я хотела лучшей жизни для своей семьи. Вкалывала часами на снарядах, отрабатывала одно и то же упражнение, как одержимая, выжимая из своего тела максимум.

Квартира в центре города с видом на зеленую ухоженную часть центра была олицетворением моего взлета. Весь свой гонорар я вложила в первоначальный взнос.

Прикрываю глаза и вздыхаю. Опускаю голову и опять смотрю на листву, которая золотым покрывом, подобно савану, накрыла иссыхающую, желтеющую траву.

Я лишилась своего хребта, потеряла цель, переломалась не столько физически, сколько морально.

Единственное, что осталось от прошлой жизни, где передо мной был открыт целый мир возможностей, это квартира, из окна спальни которой виден храм.

Там живет моя вера в лучшее...

Лежа в проклятой белоснежной палате, я поклялась себе, что последний островок своих надежд я не отдам на растерзание.

Эта квартира для меня стала чем-то вроде олицетворения моего прошлого, доказательством того, что была такая спортсменка Изабель Фостер, которая завоевывала медали.

Под гнетом невзгод и отсутствия финансов я съехала, сдала свою мечту в аренду и решила, что не сдамся.

Спортивный характер. Не ломаться. Идти к цели до последнего издыхания. Только так можно взять медаль. Только потом и кровью.

Любой спортсмен мотивирован на победу, и я всегда стремилась ввысь. А теперь все лечу и лечу в бездну без остановок. Если потеряю квартиру – это будет последней каплей.

Я сломаюсь. Чувствую это.

Открываю сумку, переворачиваю все вверх дном и нащупываю пальцами истрепанную скомканную бумажку, которая еще недавно была визиткой.

Тело окутывает дрожь и предвкушение. В животе рождается необъяснимый трепет. Прикрываю глаза и прикусываю губы.

Так сложно сделать последний шаг и броситься с обрыва в самое жерло вулкана.

Собираюсь с духом.

Когда жизнь катится в тартарары, ты принимаешь решение. Я набираю цифры, выбитые на визитке золотом.

Мгновение ожидания и меня оглушает:

– Слушаю.

Его голос. Сильный. Властный. Дающий понять, что я отвлекаю большого босса от важных дел. Он кажется выстрелом прямо в сердце.

И я медленно тяну носом воздух перед тем, как прыгну в самый глубокий омут.

– Добрый день. Вы предлагали мне прослушивание в вашем клубе. Это еще актуально?

Замираю. Задерживаю дыхание и опять прикусываю нижнюю губу.

Мой собеседник не отвечает. Его молчание угнетает. Заставляет тихо молиться и мысленно осуждать себя за глупость.

Эта затея со звонком начинает казаться самоубийством.

– Ты опоздала. Прослушивание уже было.

Резкий холодный голос. В интонациях сплошная сталь.

Чувствую, как канаты моего самоконтроля рвутся, плечи опускаются, а рукой я обнимаю себя, поддерживаю, чтобы не лечь на этой скамейке и не заплакать навзрыд.

Я задыхаюсь в болоте... Все у меня в жизни не так.

Почему-то не вешаю трубку. Жду чего-то. Наверное, хочу, чтобы сам отключился. Настигает заторможенность. Так всегда бывает, когда слышишь отказ. Сколько их было в моей жизни, а я все равно не привыкла. Нужно несколько мгновений на осознание.

Внутри все надывается. Я и не надеялась...

Хотя. Нет. Дура. Надеялась. Даже очень. Последняя соломинка, за которую я попыталась зацепиться, и все равно неудачница в моем лице пошла ко дну.

– Извините за беспокойство... – наконец, произношу чуть хриловатым голосом.

Это слезы безысходности, которые подступают и душат, опутывают шею тонкой леской, травмируют кожу и заставляют кровь вырываться толчками.

Кажется, что я умираю, но человеку на другом конце провода этого знать не обязательно...

Резко наваливается усталость, рука с мобильником нестерпимо тяжелеет, а в пальцах печет. Чувствую, как конечности нагреваются, словно по венам вместо крови прокачивается лава.

Это все стресс и перенапряжение. Я в западне. Выхода нет. Вот и все, Иза, вот и все...

Уже готовлюсь отключиться, как вдруг раздается бархатный баритон:

– Я буду в клубе завтра в пять вечера.

Голос строгий, звучит по-деловому, а у меня перед глазами все расплывается и одинокая слеза срывается с ресниц.

– Будь на месте ровно в назначенное время. Просмотрю тебя.

– Хорошо, – отвечаю по инерции уже в пустоту.

Мой собеседник отключился сразу же, как отдал распоряжение явиться, а я начинаю смеяться, как ненормальная, вперемешку со слезами уходит напряжение.

Вытираю глаза рукавом куртки и встаю со скамьи. Подхожу к остановке, сажусь в автобус. Еду на другой конец города, и как только оказываюсь на нужной улице, бегу со всех ног в клинику.

Меня ждет мой любимый и единственный, самый верный и преданный друг.

– Мисс Фостер, вы рано! – с порога встречает меня полная афроамериканка в розовом сестринском платье, она улыбается и подмигивает. – Впрочем, Роланд уже готов к выписке. Прошу, подпишите.

Быстро ставлю закорючки в местах, помеченных галочками, и уже через пару минут симпатичная улыбчивая женщина выводит ко мне навстречу мое чудо.

– Ролли! – кричу и падаю на колени, раскрываю объятия.

В следующую секунду огромный бойцовский пес прыгает на меня и вылизывает лицо мокрым языком.

Хочу и обнимаю своего монстра, пока он веселится, мощными лапами повалив хозяйку на пол.

Сильный и здоровый. Хоть в этом повезло.

Мы с Роландом Генрихом Колдсмитом знакомы с его пеленок. Юной гимнастке по утрам нужно было выполнять олимпийский забег, и тренер посоветовал мне приобрести мотиватор для пробежек.

Тогда я полгонорара, помню, отдала за щеночка, который имел родословную, соперничающую с древом венценосной персоны.

Поднимаюсь с корточек и обращаюсь к медсестре, которая разбирает бумаги за столом.

– С ним уже все хорошо, да?

Поднимает на меня теплые карие глаза.

– Будьте внимательны, Иза, не позволяйте больше всякую дрянь на улице грызть.

Киваю и, почесав своего друга по мощной шее, покидаю клинику.

Возвращаемся в квартиру Джулс, и Ролл, наглая морда, ведет себя словно хозяин, обходящий новые владения.

Пока я готовлю ужин и прибираюсь, он забирается на диван, чтобы следить за моим мельтешением, словно аристократ за слугой. Это не он мой пес, скорее, я принадлежу ему...

Заваливаюсь в постель поздно. Делаю все, чтобы не думать о завтрашней встрече. Гор Кириан пугает и вызывает странные чувства.

В какой-то момент рядом появляется фыркающий обогреватель, и я наконец-то засыпаю.

Просьпаюсь, как назло, ранним утром. Верчусь юлой и никак не могу выкинуть мысли из головы. Закутываюсь в плед и подхожу к окну, присматриваюсь к улице, которая все равно живет даже в столь ранний час. Машины проскальзывают мимо, и путники бредут кто куда.

У меня уйма времени. Можно привести себя в порядок. Накраситься. Сделать прическу, да и вообще ногти у меня без маникюра. Просто коротко стриженные, даже бесцветного покрытия не делаю. Пилочкой только иногда обрабатываю, если не забываю.

Можно заняться собой и вспомнить, что я все-таки женщина, а не лицо неопределенного пола.

Только вот я не делаю ничего. Боюсь привлечь к себе излишнее внимание. А может, просто не хочу обнадёживать себя. Кириан опасен, а его интерес может быть губительным. Этот мужчина не для меня.

От мыслей голова пухнет и дико тянет вздремнуть. Возвращаюсь в теплую постель, обнимаю своего матерого зверя, зарываюсь лицом в короткую шерстку и, наконец, успокаиваюсь.

Засыпаю, но даже во сне меня терзает мужчина с черными глазами, следящими за мной.

Глава 15

Страшный сон. Часто его вижу. Одно и то же. Раз за разом, на повторе. Срываюсь с перекладины.

Рука соскальзывает, на скорости вылетаю на маты. Боль жуткая ослепляет, и я теряю сознание.

Просыпаюсь рывком.

Бросаю взгляд на часы и подрываюсь с места.

– Прослушивание! Боже!

Спрыгиваю с постели, бегу в душ и принимаюсь проводить себя в порядок.

– Аааа! Твой монстр здесь!

Слышу крик и выскакиваю из душа, едва прикрываясь коротеньким полотенцем.

Убираю мокрые пряди с глаз, чтобы увидеть Джулс, прилепленную к стене, и моего Ролла, весело бегающего у ее длиннющих ног.

– Гав, – одобрительно подбадривает бледнеющую подругу мой зверь.

– Ты ему сильно нравишься, – заявляю хохоча.

– Передай своей псине, чтобы держался от моих дизайнерских шмоток подальше, а то кастрирую! Кобель похотливый! – фыркает Лоренс и упирает руки в бока, продолжая общение уже с нарушителем ее порядков:

– Туфли мои не жрать и в доме не гадить! Понял?!

– Гав-гав, – как-то совсем весело отвечает пес.

– Кстати, о том, чтобы в доме не гадить... Погуляй с ним, очень прошу, мне на прослушивание бежать нужно.

Подруга резко переводит на меня хитрющие глаза.

– Скажи мне, что ты пойдешь к тому секси-боссу, Иза!

Киваю слегка.

– Аллилуйя! – хлопает в ладоши и демонстрирует ровные белые зубки. – Синий чулок решил выйти из тени, не верю!

– Это просто прослушивание, Джулс.

Подмигивает очаровательно. В каждом ее жесте провокация. Понимаю, почему ее мужчина бдит за ней, как бешеный.

– Так и быть, погуляю с твоим чудовищем, – опять смотрит на Ролла, который, сев рядом с ней, водит хвостом по паркету. Кажется, под чары моей сексапильной подруженции все особи мужского пола подпадают, без исключения.

Кстати, о мужчинах.

– Как твое свидание с Крисом?

– Охренительно, как всегда, только нам лучше не разговаривать. Когда перестаем заниматься любовью, тогда цапаемся и снова миримся в постели, ну или где получится... – замолкает на секунду, а затем вновь бросает на меня изучающий взгляд. – А в чем ты собралась к мужику на миллион идти?

Пожимаю голыми плечами, сильнее вцепляюсь в полотенце.

– Размерчик у нас практически одинаковый, так что оставишь свои монашеские тряпки и пойдешь в моем!

Понимаю, что у меня нет нормальной, “годной” одежды для подобного заведения, но мне не хочется наряжаться.

– Э, нет. Я знаю этот взгляд, – строго выговаривает Лоренс, словно сотрудника отчитывает, – шутки шутками, но ты красивая телка, клуб элитный, мужчина, судя по тому, что я слышала, улет, а ты собралась идти к нему в своих робах?!

– Лоренс, я не иду наниматься к нему в постель личной телогрейкой! Я на работу устраиваюсь. И, кстати, если ты сейчас не выведешь на прогулку Ролли, то будут последствия.

– Хорошо. Решать тебе. Я с твоим монстром погуляю, а ты можешь взять все, что хочешь, из моего гардероба.

– Спасибо, Джулс, – отвечаю с теплом.

Разумеется, я так и не решаюсь позаимствовать откровенных нарядов из арсенала моей дорогой подружки. Выбираю из своего скромного скарба танцевальное платье. В меру облегающее, нежно-розовое с тонкими бретелями, достигающее до середины бедра. К нему идут специальные лосины.

Я буду танцевать, и неизвестно, смогу ли переодеться, так что сразу одеваю то, в чем будет удобно.

Обувь – балетки. Поднимаю волосы в высокий пучок, немного упражняюсь с косметикой, беру свою сумку и нащупываю флэшку с любимой музыкой.

Выбегаю на остановку, и на мое счастье, спустя минуту подъезжает автобус, идущий в самый центр, где, судя по адресу, и располагается клуб.

Занимаю свободное место у окна, надеваю наушники, слушаю плейлист и пытаюсь не думать.

Но под заводные биты я вспоминаю, как незнакомец появляется из своего черного внедорожника. И как сталкивается его острый взгляд с моим напуганным сквозь лобовое стекло.

Внутренне восхищаюсь этим взрослым мужчиной. Я запомнила все в его образе до мельчайших деталей.

Такие самцы приковывают к себе внимание. Сильная линия подбородка, пронизательный, прибивающий к месту взгляд.

Не красавец, но харизма. Энергетика. Порода. Посмотришь на такого и понимаешь, что перед тобой прекрасный образчик мужественности.

Подобные мужчины никогда не обращают внимания на таких, как я. Только в том случае, если идиотка в моем лице протаранит их дорожную машину. И то мне кажется, что он смотрел тогда с неким пренебрежением, как на букашку, которая выполнила кульбит и шмякнулась на лобовое стекло хищного, как и его хозяин, черного внедорожника.

Этот человек являет собой олицетворение власти, а на дне черных, как сама ночь, глаз обитают не менее темные чудища.

В его глазах я читаю свой приговор...

Затерявшись в мыслях, чуть не проезжаю остановку.

– Черт!

Вскакиваю и резко нажимаю на красную кнопку. Автобус останавливается, а я выдыхаю. Небольшая прогулка и я замираю перед красивой вывеской клуба “Порок”.

– Вот ты и добралась, Иза...

Глава 16

Замираю на мгновение и рассматриваю фешенебельное здание. Страшно входить. Страшно перед тем, на что я готова пойти, чтобы справиться с той долговой ямой, в которой оказалась.

Как знать, может, я сейчас только добавляю себе проблем?

Собираюсь с духом и подхожу к тяжелым дверям, открываю и оказываюсь в жерновах преисподней.

Клуб встречает меня богатым интерьером. Мне здесь не очень нравится. Некомфортно. Ощущаю себя бедной родственницей, случайно попавшей на званый ужин к королю.

Все здесь чересчур. Чересчур дорогая обстановка, чересчур вышколенный персонал, занимающийся каждым своим делом, и чересчур крупный охранник на проходной, который подходит ко мне, пугая акульным оскалом до самых чертиков.

– Привет, красотка, куда идем, кого ищем?

Верзила лучится добродушием. Странный тип. Сглатываю вязкую слюну, и пустое горло болезненно сжимается.

– Меня зовут Изабель Фостер. У меня назначена встреча с хозяином клуба.

Серые глаза охранника становятся размером с блюдца, он достает рацию и, включив ее, передает информацию:

– К господину Кириану посетительница.

– Пропустить, – слышу ответ и выдыхаю, когда огромный мужчина кивает и дает мне пройти.

С каждым шагом нервы натягиваются все сильнее, и я напрягаюсь, выправляю осанку. Не хочу показаться здесь не ко двору.

Неожиданно передо мной вырастает еще один амбал. Брат-близнец первого с пропускного?

Где таких штампуют? Из одной яйцеклетки, что ли?..

Этот такой же высокий, крупный и лицо не отягощено отголосками мыслительного процесса.

Прислушиваюсь к повелительному тону:

– Пройдемте со мной, я провожу к господину Кириану.

Смотрю в квадратное, сплющенное лицо верзилы и немного теряюсь. Настрой чувствую миролюбивый, нет в этом шкафообразном агрессии, но мне думается, что разгон у этого бычары от пристукнуто добродушного настроения до разъяренного – половина секунды.

Охранник проходит вперед, а я иду вслед за ним, замечаю темные цвета, матовые поверхности, все броско и дорого.

Крутой клуб.

Наконец, из-за широкой спины провожатого виднеется ложа и Гор, беседующий с ухоженной женщиной.

На миг запинаясь при шаге. Замираю, рассматривая, как он потягивает из хрустального бокала виски и затягивается сигарой. Непривычный запах. Его хочется вдохнуть глубже, несмотря на то что я вообще-то не терплю табак, но здесь аромат благородной сигары.

Залипаю на хищном профиле и смоляных волосах. Интересно, откуда он? Какие корни? Необычный мужчина.

Все в нем привлекает внимание и во всем сквозит сдерживаемый суровый лоск.

Как только мы с моим сопровождающим приближаемся, Гор поворачивает голову в нашу сторону, останавливает взгляд на моей скромной фигуре, и я сглатываю, стоит столкнуться с бездонной пропастью черных глаз.

– Свободен.

Богатый, густой голос раздается командой и как по щелчку пальцев мой провожатый исчезает, разве что пятками не светит.

Кириан обращается к своей собеседнице немного мягче, но все равно в голосе приказ.

– Продолжим позже, Хельга.

Подчиненная без лишних слов поднимается с места, собирает бумаги в папку и проходит мимо меня, обдав шлейфом слишком сладких, на мой взгляд, духов.

Застываю на месте, когда вновь сталкиваюсь взглядом с женщиной, Гор делает затяжку и откидывает голову, выпустив дым, а я слежу за каждым жестом, рассматриваю красивую кисть и крепкие пальцы, зажавшие сигару.

– Присаживайся, Изабель, – указывает на кресло, где недавно сидела Хельга, и я, кивнув, занимаю место прямо напротив мужчины.

Хоть и здесь есть кучка сотрудников, но мне навязчиво кажется, что я осталась один на один с женщиной, хищником, который приковывает взгляд.

– Что будешь? Чай, кофе или что покрепче? – на правах хозяина интересуется, а у меня ощущение, что реакции проверяет.

Он хочет смутить, а я не ведусь.

Сипеть и сжиматься в кресле со словами “ничего, спасибо”, я не собираюсь. Выпрямляюсь еще больше, так, что у меня позвоночник от напряжения раскрошится скоро, и отвечаю ровно:

– От кофе бы не отказалась.

Улыбается краешком губ, будто одобряет, а я сжимаюсь под гнетом его внимания...

– У тебя красивое имя, Белла. Незамутненная красота...

Гор поднимает руку и через мгновение перед нами появляется бармен.

– Капучино для девушки и мне повтори двойной, – поднимает свой стакан.

Расторопный парень исчезает, не издав ни звука. Смахивает на армейскую муштру. Рядом с этим женщиной все ходят по струнке смирно. И мне опять кажется, что Кириан имеет военную выправку. Может, генерал в отставке? Хотя, вряд ли, этот чин уже на закате лет получают...

Мой работодатель буквально буравит меня прицельным взглядом и не спешит начинать разговор. У него очень интересное лицо, сотворенное из острых граней. Бровь вскидывает и улыбается кривовато.

Глазами по мне проходит, рентген включает. Неуютно от подобного внимания. Он вторгается в личное пространство и смущает. Сильно. Сцепляю зубы и встречаю черный взгляд. Всю меня насквозь видит со всеми страхами, забавляю чем-то, а глаза черные пламенем бездны полыхают.

И тут у меня складывается картинка. Наконец, понимаю, кого он мне напоминает. Мефистофель. Демон-искуситель. Вылитый. Властитель и господин, король порока. Пафосных формулировок много, но суть от этого не меняется. Этот человек обжигает своим холодом, а в черных глазах полыхает бездна, в которую я срываюсь и лечу в надежде зацепиться и найти спасение.

– Все-таки решилась... – произносит и меня обдает арктическим холодом. – Ну, рассказывай. Почему все же решила мне позвонить? – наклоняет голову к плечу, приготовился слушать, и я отвечаю правду:

– Как оказалось, официантка из меня никудышная. Я не терплю, когда меня пытаются тронуть посторонние. За такое могу огреть хорошенько. Ну а если вспомнить формулировку, что клиент всегда прав, то понятное дело, что нерадивую девицу уволили без права на аванс.

– Буйный нрав... – резюмирует для себя, и я почему-то киваю.

– Тогда что же тебя привело ко мне? Согласись, со мной у тебя тоже конфликт на конфликте.

Смотрит не мигая, страшный человек. Мне почему-то кажется, что ему наперед известно абсолютно все...

Откуда такая уверенность? Я не знаю...

Просто чувствую, Гору Кириану не солгать.

– У меня обстоятельства... Задолженность по кредиту. Если не погашу, затаскают по судам.

– Что за кредит? – хмурит брови и в этот момент подходит бармен, ставит передо мной чашку с кофе, который украшен густой пушистой пенкой с корицей, а перед мужчиной его бокал с двойным виски.

В принципе, этот разговор, скорее, напоминает допрос, а не интервью с работодателем. С каждой секундой мне все более некомфортно. Руки резко холодеют, обнимаю чашку, пытаюсь согреться, делаю глоток и на миг прикрываю глаза от наслаждения.

Изумительный напиток. Не помню, когда в последний раз мои вкусовые рецепторы столь резко реагировали на кофе.

А когда вновь сталкиваюсь с черным густым взглядом мужчины, который, чуть подавшись вперед корпусом, изучает меня, теряюсь.

Ставлю чашку на блюдце с тихим стуком и решаюсь признаться.

– У меня есть квартира. С прекрасной лоджией, в самом центре города. Элитная жилплощадь. Так, кажется, это называется?

Улыбаюсь немного и жду реакции. Это то единственное, что у меня осталось от прошлой жизни и с чем я не смогла расстаться, несмотря ни на что.

Ожидаю неверия или же иронии, только вот мужчина напротив продолжает так же спокойно рассматривать меня.

– У меня не встает картинка, красивая, проясни, – делает глоток и смотрит внимательно, а меня вдруг жаром обдает от того намека, который чувствую в его словах.

Все у него встает и явно хорошо работает.

Дура! Ты о чем думаешь?!

– Я была гимнасткой, на меня возлагались большие надежды, участвовала в соревнованиях. Выигрывала не только медали, но и получала финансовые призы. Так заработала на первоначальный взнос за квартиру и покрывала кредит пока... – голос предает и я замолкаю, но, собравшись с силами, продолжаю вновь, – пока не навернулась. Я была перспективной спортсменкой, господин Кириан, но одно падение перечеркнуло все.

Выдыхаю с шумом, закончив с признанием, опять смотрю в черные, словно небо перед рассветом, глаза, и буквально каменею, когда он выстреливает в меня вопросом, бьет на поражение, прямо в сердце:

– Сама упала, красивая, или помогли?

Глава 17

Не могу ответить. Опускаю глаза и вцепляюсь пальцами в ручку чашки. Наверное, надави я сильнее, и весь стол был бы уже в осколках.

– Почему ты не в сборной, красивая? – раздается резкий вопрос, и я смотрю в черную бездну. Слишком резко, неожиданно и вот меня смятение окутывает, когда отвечаю тихо:

– Моя спортивная карьера закончилась падением и травмой... я не хочу говорить об этом. Все в прошлом. Поднимать эту тему – только рану бередить. Ничего не изменить.

Тереблю пальцы, провожу ногтями по мозолям на ладонях. Делаю себе больно, отвлекаю от той незаживающей раны, которая живет в сердце.

Сколько лет прошло, а меня не отпускает. Да и вряд ли отпустит. Есть такая боль – фантомная.

Она не покидает ни на секунду, и ты учишься жить вместе с ней, привыкаешь... Корезит тебя уже не так, как поначалу, но все внутри свербит и свербит.

Я просто приняла свою боль и в какой-то момент продолжила жить.

– Посмотри на меня, Белла, – бархатный голос имеет оттенок стали. Мне приказывают, и я подчиняюсь.

Смотрю на мужчину с вызовом. Я не готова делиться своей болью ни с кем, а судя по тем вопросам, которые продолжает задавать Кириан, жалеть меня никто не собирается, и я благодарна за это. Пусть так. Жестко. Больно. Но на равных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.